Главная > Городское фэнтези > Екатерина Антонова > Волк на моём пороге > Читать онлайн бесплатно

Читать онлайн Волк на моём пороге бесплатно

ЕКАТЕРИНА
АНТОНОВА
18+
ВОЛК
НА МОЁМ ПОРОГЕ

Глава 1

Простенький номер мотеля скрывал нас от посторонних глаз. От осуждения общества и осознания измены. Горящий взгляд оборотня, наполненный желанием, сжигал меня заживо. А собственная рвущаяся наружу страсть затмевала все комплексы, связанные с возрастом. Я хотела его, а он хотел меня.

Почти стащив с мотоцикла, молодой волк целовал меня, не прерываясь ни на миг. Его руки гуляли по голым участкам кожи, рождая похоть огромной силы. Не помню, как добрались до двери, дрожащими от предвкушения руками с трудом попали ключом в замочную скважину. Кровать. Все, что было сейчас необходимо. Он повалил меня на жесткий матрас, забираясь руками под юбку.

– Я хочу тебя, Кейт, – шептал, разливая горящую лаву под моей кожей.

– И я тебя… боже, что мы творим…

Но стоп-кран так и не был сорван. Мужская кожаная куртка полетела в стену, затем туда же последовала серая футболка. Мои пальцы гуляли по его сильному телу. Никогда не думала, что прикоснусь к такой красоте. Схватилась за ремень его джинсов. Парень шумно выдохнул.

– Ну же, поласкай меня, – прорычал прямо в губы, и я подчинилась.

Быстро расстегнула, спустила брюки и стянула с его идеальной задницы нижнее белье. Член уже налился кровью, стал большим и горячим. Ладонью заскользила вверх-вниз, пока губы моего оборотня впивались в шею и оставляли алые засосы. Мысли о том, что это увидит муж или сын, сгорали в стене пламени, закрывающей мою страсть от всего, что могло бы помешать нам сейчас.

– Моя, – шептал он, вжимая меня в постель, пока я методично ему дрочила, – только моя.

Но вдруг волк оторвался от меня, хватая за руку и сжимая запястье.

– Нет, я кончу только в тебя.

Резкое движение и мои трусики скользнули вниз по бедрам, еще одно – и большой член проник во влажное лоно. Чувство нормальности происходящего было почти осязаемым. Я впивалась ногтями в широкую спину, заглядывала в хитрые желтые глаза, выкрикивала его имя, однако…

Пиип! Пиип! Схватив будильник в руку, я буквально швырнула его в стену. Так это был всего лишь сон! Эх! Наверняка все из-за накопившейся неудовлетворенности. Развернулась лицом к мирно посапывающему мужу. Такой родной, теплый и … спокойный. Кевин был красивым сорокалетним мужчиной. Успешным. Мы хорошо жили, я могла не работать. Только вот эти сны, начавшие мучить меня в последние недели, стремительно меняли привычный ход жизни.

Дикий секс с молодым парнем, имени которого я не помнила. Да и лицо поутру вспоминала с трудом. Лишь тело отзывалось ночными оргазмами, о которых стеснялась признаться даже себе. Отметала как ненужное. Пять утра. Что же, пора на пробежку. Быстро надев спортивную форму, вышла на прохладный утренний воздух и побежала, пытаясь успокоить быстро-быстро колотящееся сердце. Физическая нагрузка всегда помогала. И вернувшись, чувствовала себя достаточно бодрой. Приняла душ, затем спустилась на кухню, чтобы приготовить своим мужчинам завтрак. Так начинался каждый мой день. Но сегодняшнее утро было особенным.

– Ли, пора вставать! – я взглянула на настенные часы, быстро сорвала с себя цветастый фартук и направилась в комнату сына.

Меня встретило заспанное недовольное лицо.

– Хочешь опоздать на первую лекцию в университете? – прищурилась.

– Нееет, – протянул он, – но всего семь утра, мам. Я еще час мог бы любоваться на длинноногих красоток в прекрасном сне.

– Нужно быть готовым! – бодро проинформировала я и снова спустилась на кухню, – вставай, умывайся и спускайся к завтраку!

Сын уже совсем взрослый. Буквально вчера он сказал первое слово, а теперь ему уже снятся девушки. Быстро же летит время! Муж тоже проснулся и сидел за столом, поглощая свежий омлет. В его руках покоился мобильный телефон. Кевин притянул меня к себе и рукой обхватил ягодицу, сжимая кожу через домашнее платье.

– Доброе утро, – прошептал, поглаживая мою попку, вызывая легкое возбуждение, – где там наш студент?

– Спит еще, – улыбнулась, целуя супруга в щеку.

– Ты ночью меня отвергла, милая. У нас есть минут десять, м? – он сверкнул глазами.

– Я немного не в форме, – вывернулась из объятий мужа и направилась к плите, – завтрак Ли подгорает.

Кевин откинулся на стуле и оценивающе пробежался по мне взглядом. Я же принялась заниматься тостами, которые изрядно почернели к этому моменту. Схватившись голыми руками за огненный хлеб, отпрянула, с шипением обхватывая ладонь. Муж вскочил с места, подбегая ко мне.

– Больно? – осмотрел легкий ожог, – нужно под ледяную воду. Вот так.

Какой же он у меня заботливый! Помогая охладить рану, Кевин забрызгал водой новенький костюм.

– Ну вот, первый день в новой должности, а одежду уже подпортил, – игриво треснула его лопаточкой по голове.

Супруг сгреб меня в объятия и прижал к столешнице. Его губы были совсем близко. От Кевина пахло крепким одеколоном. Я схватила тряпку и прижала ее к мокрому пятну.

– Убери это, – прошептал муж, усаживая меня на стол, – я больше не могу Кейт. Ты в последнее время меня не подпускаешь…

– Фууу! – послышался голос Ли, – ну вы можете этими делами в спальне заниматься? Гадость.

Честно говоря, я испытала облегчение. В последние недели и правда ощущаю странное равнодушие рядом с Кевином. И его ласки не вызывают былого огня. В отличие от странного незнакомца в моих эротических снах. С улыбкой отпихнула супруга, затем спрыгнула, поправила платье и поставила перед сыном тарелку. Муж сел на свое место, поправляя съехавший галстук.

– Вот встретишь женщину своей мечты, по-другому заговоришь, – усмехнулся он.

– Мне всего восемнадцать! Рано еще думать о таком, гулять нужно, – констатировал сын, запихивая в рот тост с ореховой пастой.

– Смотри, не нагуляй лишнего, – сказала я, – надеюсь, помнишь наставления отца про интимную защиту?

– Да-да! Не начинайте, пожалуйста.

– Вот и молодец.

Мужчины доели, затем синхронно поднялись со своих мест. Ли очень похож на отца, фактически его копия. Только повыше ростом. Такой же светловолосый и шумный. Это сейчас Кевин стал больше похож на ледяного короля, а раньше вместе со своей компанией держал в страхе всю старшую школу.

– Тебя подвезти? – муж похлопал по карманам, – нам все равно в одну сторону.

– О, спасибо! – сын направился к себе в комнату за рюкзаком.

– Кейт, мне кажется, нам нужно поговорить. Что творится в последнее время? – спросил супруг, – ты сама не своя.

Это было правдой. Я чувствовала странные перемены в собственном теле. Оно деревенело рядом с мужем, не позволяя мне расслабиться во время секса. Хотя раньше мы использовали любой момент, чтобы заняться им. Страстно, ярко и кончая с именами друг друга на губах.

– Наверное, старею. Мне уже тридцать восемь, – усмехнулась, убирая тарелки.

– Ты еще в самом соку, дорогая, – Кевин шлепнул меня по ягодице, – зад, что надо. Ты очень сексуальна. И я тебе это докажу. Приоденься вечером, пожалуйста.

Я хихикнула. Кевин любил устраивать сюрпризы. Хотя порой мне казалось, что это лишь демонстрация красивой подтянутой жены бизнес-партнерам и друзьям. Порой на подобных сборищах чувствовала себя аксессуаром при успешном муже. Но самооценка в такие моменты поднималась до небес. Когда мои мужчины покинули дом, принялась за утреннюю уборку. Быстро вытерев пыль, сделала основные дела, затем отправилась в салон красоты. Раз Кевин сказал, что вечером меня ждет сюрприз, нужно привести в порядок ногти, сделать массаж и заглянуть к косметологу. Всегда любила эту часть своей жизни. Ведь в салоне обязательно встречала кого-то из подруг. И их бесконечная болтовня помогала отвлечься от гнетущего быта. Вот и сегодня, выходя из салона со свеженьким маникюром и намятыми массажисткой ягодицами, встретила лучшую подругу Трисс.

– Привет! – мы обнялись, – ты туда или оттуда?

Она придирчиво осмотрела меня. Затем хмыкнула.

– Понятно, оттуда. А у меня запись на массаж через час, но с делами в городе разобралась слишком быстро. Может, выпьем по большой кружке капучино у Этана? Составишь мне компанию?

– Конечно! У меня самой до тренировки куча свободного времени.

Мы с Трисс вместе посещали местную студию йоги. Но если я всячески развивала свое тело и очищала бесконечные чакры, то подруга раз за разом безуспешно пыталась соблазнить нашего тренера. По ее мнению, сексуального. Джон был типичным йогом – возвышенный, тощий и очень гибкий. Честно говоря, порой казалось, что он в морской узел способен завязаться. Ну а Трисс привлекала мужчин своими пышными формами. Только вот наш тренер оставался холоден.

Разместившись в кафе около огромного окна, мы заказали по кружке любимого капучино с корицей и яблочный пирог.

– Ну так что у тебя дома? Ты в последнее время какая-то уставшая.

Я прикусила губу, отводя взгляд в сторону. Мы с Трисс всегда были не разлей вода. Однако пока доверить ей свой порочный секрет я не могла. Или все-таки…

– Так, подруга, рассказывай! – она сделала большой глоток кофе.

Вздохнула.

– В последние месяцы у нас с Кевином не все гладко в… ну ты понимаешь…

– В сексе?! – воскликнула она, а я шикнула на подругу.

– Ты чего орешь? Хочешь, чтобы все услышали?

Несмотря на то, что городок наш был достаточно населенным, все друг друга знали. И сплетни разлетались, как лесной пожар. Так что сор из избы мы не выносили. И репутация семьи Торн всегда была безупречна.

– Прости. Ну так что, он перестал тебя удовлетворять? – Трисс всегда отличалась тем, что говорила любому правду в лицо.

Будь то лучшая подруга или продавщица несвежего молока.

– Тут скорее я, – оторвала кусочек бумажной салфетки и начала нервно перебирать, – он перестал меня возбуждать. Вроде в зал ходит, отлично выглядит… не знаю, Трисс. Может временное. Или я уже не та.

– Да брось, Кейт, ты бомба замедленного действия. Миссис Торн, на которую ночами дрочат все друзья твоего сына.

– Да прекрати ты! – вспыхнула я.

– А что? – она облизнулась, – давно говорю, что надо вам семейную жизнь оживить. Выглядите, как древние монументы. Заведи себе молодого любовника.

– Эх, – я вздохнула и откусила пирог, – сказала же, что не хочу изменять мужу. Тем более с каким-то молокососом.

– Ох, дорогая, – голос Трисс стал ниже и тише, она почти шептала, – эти, как ты говоришь, молокососы, в постели весь дух из тебя вышибут. У них играют гормоны. Чистая страсть, понимаешь? И любви никакой не нужно. Подумай!

– Нет, и хватит мне эти непотребства предлагать!

Вернувшись домой, я быстро приготовила обед и стала ждать сына. Он всегда был душой компании, сплачивал людей своим неубиваемым оптимизмом. Мы с Кевином гордились тем, что вырастили настоящего мужчину и лидера. Протерев стол на кухне, села соображать, чем бы заняться. Однако внезапно дверной замок щелкнул, и в прихожей послышался мужской хохот. Я без труда различила голос сына. А вот второй был ниже и грубее. Улыбнулась и направилась к ним. Конечно, Ли в первый же день завел себе друзей.

Но увидев, кто пришел в гости вместе с моим сыном, потеряла дар речи. Сердце было готово выпрыгнуть и убежать, а тело резко бросило в жар. Ведь на меня с насмешкой глядел владелец ярких желтых глаз из моих навязчивых эротических снов…

Глава 2

– Мааам! – голос сына буквально вырвал меня из оцепенения.

Я выпала из реальности, попав в плен желтых глаз незнакомца, внезапно появившегося на пороге нашего дома. Стряхнув наваждение, скрестила руки на груди, продолжая мило улыбаться.

– Добрый день, миссис Торн, – его голос мгновенно окутал меня с ног до самой макушки.

– Добрый…

– Это Ник, – бросил Ли, – я сейчас быстро возьму карту и пойдем. Мам, мы сегодня потусим, окей? Буду поздно.

– Хорошо. На ужин не ждать?

– Нет, – он поцеловал меня в щеку, – вы с папой все равно на свидание собрались.

Затем скрылся на втором этаже дома. А его друг, не стесняясь, рассматривал мою фигуру. Раньше всегда уверенно чувствовала себя при общении с многочисленными знакомыми Ли, а теперь не знала, куда спрятать взгляд. Его желтые глаза пронзали насквозь, я буквально теряла себя рядом с этим молодым парнем. Ник был выше моего сына, одет совершенно обычно. Потертая кожаная куртка, синие джинсы, ботинки. На пальце он крутил ключи, видимо от машины. У этого юноши было поразительно крепкое для его возраста телосложение, широкие плечи и длинные ноги. Он был похож больше на модель с обложки, нежели на простого студента.

– Так вы учитесь вместе? – наконец-то нашлась, что сказать.

– Мы познакомились на подготовительных курсах, – улыбнулся он, – еще до поступления. И волею случая оказались на одном потоке.

– Вы отсюда?

– Нет, приехал из Огайо, – усмехнулся Ник.

– Специально для поступления в наш университет? – удивленно вскинула брови.

Конечно, технические факультеты Вашингтона всегда были сильны, но ехать из другого штата… что-то новенькое.

– Нет, – он снова облизал меня взглядом, – просто искал кое-что… очень важное.

– Это должно быть что-то действительно значимое, ведь Огайо находится на другом конце карты. И как, нашли? – я усмехнулась романтичности и следованию идее нынешней молодежи.

– Да, – сказал он, делая шаг навстречу, сокращая расстояние между нами до менее чем метра, – если вы не против, называйте меня на “ты”, миссис Торн.

Я почувствовала его прерывистое дыхание, обжигающее кожу. Не могла даже взглянуть на этого безумно странного парня. От его голоса трепетало все женское естество. Что со мной происходит? Тело пылало, внизу живота появилось тянущее возбуждение. В голове начали проноситься неприличные картины из сновидений. Сильные руки на моих самых интимных местах, губы, облизывающие и посасывающие грудь, член, проникающий до основания…

На кухне раздался спасительный писк духовки, оповещающий о том, что обед готов. Я выдохнула, делая два уверенных шага назад.

– Ну, мне пора возвращаться к своим делам. Приятно было познакомиться, Ник, – пробормотала и уже было развернулась, чтобы в спешке сбежать, как его голос вновь пригвоздил меня к полу.

– Давайте, я помогу, – сказал парень и мое сердце рухнуло куда-то в район коленок.

От бархатного низкого тембра внутри все переворачивалось. Ведь этот голос я помнила. Он шептал мне всякие непотребства в горячих и полных страсти снах. А теперь оказывается, что там я трахалась с другом своего сына? Стыдоба! Ли, как назло, задерживался.

– Пожалуйста, – улыбнулась, направляясь на кухню, – но сын скоро вернется.

Ник все равно последовал за мной. Этот юноша двигался совершенно беззвучно, словно тень. Он скинул куртку, затем приблизился к плите, заглядывая в духовку через стекло.

– Лазанья? – угадал с первого раза, втягивая носом аромат и прикрывая глаза.

– Да, – я робко улыбнулась, дрожащими руками беря прихватку, – коронное блюдо, можно сказать.

Как назло, все сыпалось из рук. Присутствие Ника превратило меня из уверенной замужней женщины в восемнадцатилетнюю девчонку, которая впервые пригласила предмет воздыхания в гости. Кое-как схватившись за противень, слишком сильно дернула и вкуснейшее итальянское блюдо уже почти шлепнулось на пол, как вдруг юноша резко отодвинул меня, за одно мгновение умудрился схватить раскалённую стальную форму и спасти несчастную лазанью от падения. На большой жилистой руке начал расползаться ожог.

– Господи, Ник! – я испуганно схватила его ладонь, как вдруг меня словно током прошибло.

– Все хорошо, – студент не спешил расцеплять наши руки.

Я осмотрела покрасневшую кожу парня, аккуратно освобождая свои пальцы из его цепкой хватки.

– Тебе к врачу нужно. Это может быть опасным. Какая же я неуклюжая. Мне очень жаль…

– Все нормально, миссис Торн, – улыбнулся он, – в качестве извинения приму приглашение на вашу потрясающую лазанью.

Он спрятал руки в карманы и взял куртку. Выглядел так, словно и не заметил огромного ожога на руке. Ему не больно? Тем временем Ли спустился в коридор.

– Ну что идем? Девчонки не ждут!

Мне показалось, или Ник поморщился после слов о девушках? Затем на его лице вновь заиграла легкомысленная ухмылка.

– Ну так что? – спросил у меня, – это блюдо пахнет лучше всего, что я ел за свои двадцать лет. Умру, если не попробую его в ближайшее время.

Странно, но несмотря на молодой возраст, этот парнишка держался как уверенный в себе мужчина. И его реакция меня поразила! Так быстро сориентироваться, схватиться голой рукой за горячий противень… и эти яркие пронзительные глаза. Он точно необычный парень! Но если Ник дружит с Ли, значит, ему можно верить. Сын редко ошибался в людях.

– Приходи на следующей неделе на обед или ужин, – улыбнулась ему, стараясь взять инициативу в свои руки, – мы с мужем будем рады. Да и Ли в кои-то веки поужинает в кругу семьи.

– Мама классно готовит! – поддакнул сын, – ну что, погнали?

– Хорошо вам отдохнуть, – улыбнулась я, – только не забудьте про…

– Да в курсе мы! – он вздохнул, – до вечера, мамуля.

Когда ребята скрылись за дверью, я шумно выдохнула и плюхнулась на обеденный стул. Сердце по-прежнему не успокаивалось. Из головы не выходил новый знакомый Ли. Такой странный молодой человек. Ник. Значит, Николас? Мне нравилось это имя. В принципе, своего любовника из сна я помнила не очень хорошо. Возможно, они просто похожи. Не стоит смущать студента. Он наверняка не понял, почему мать его друга так на него таращится.

Взглянула на время. Пора на йогу! Собрав свои вещи, стянула темные волосы в высокий хвост и пошла к машине. В прошлом году муж настоял, чтобы я получила права и купил мне небольшой городской паркетник. Всю дорогу до студии думала о друге сына. Красивый крепкий юноша не давал покоя. Пыталась вспомнить того мужчину, с которым занималась любовью во сне, но тщетно. Запомнила лишь низкий тембр голоса и яркие глаза. Я искала любые черты, отличающие его от друга Ли, но как назло, не находилось ничего.

Почему-то все равно казалось, что Ник и есть тот самый любовник. Хоть и гнала порочные мысли прочь. Но находиться рядом с ним было очень волнительно. Почувствовала себя лет на пятнадцать моложе. Ладно, я – замужняя женщина и пора прекратить эти глупости. Отзанимавшись и наслушавшись от Трисс очередных планов по соблазнению нашего йога, отправилась в салон платьев.

Он находился в самом центре города, в престижном районе. После повышения муж грезил переездом сюда, но я настояла, что мы должны остаться в нашем теплом и уютном пригороде. Менеджер уже ждала на ресепшене. Я выбрала красивое черное струящееся платье из дорогого шелка, подчеркивающее круглую попку и красивую грудь.

Затем поехала в салон, сделала прическу и макияж. До вечера готовилась к свиданию с мужем. Выискивала внутри себя воодушевление или хотя бы желание провести романтический вечер с Кевином. Но в глубине души меня будоражили лишь эротические сны, так внезапно разорвавшие привычную и размеренную жизнь домохозяйки.

Приехав домой, с покупками поднялась в спальню. На кровати лежала коробка, перевязанная алой лентой. Открыв ее, я увидела аккуратное сложенный комплект черного кружевного белья. Лишь Кевин мог преподнести подобный подарок. К ленте была прикреплена записка.

Для самой сексуальной женщины в мире.

Хихикнула и направилась в душ. К семи часам уже была во всеоружии. Трусики и полупрозрачный бюстгальтер сели идеально, а чулки на подвязках будоражили воображение. Закрыла глаза и представила, как мой муж будет снимать это шикарное платье. Но на месте Кевина вдруг оказался Ник, и фантазия рванула во все тяжкие.

Меня накрыло сильнейшее возбуждение от мыслей, как этот необычный юноша будет ласкать мою кожу, целовать шею, скользить ладонями по нежному шелку платья, снимая его с меня. Внизу мгновенно стало очень мокро. Боже! Тряхнув головой, с огромным трудом взяла себя в руки. Нельзя же так! Какой стыд для замужней женщины! Слегка шлепнула себя по щекам. Возьми себя в руки Кейт!

Схватила сумочку, надела аккуратные блестящие лодочки и вышла на улицу. Машина Кевина уже стояла напротив дома. Он вышел, затем притянул меня к себе.

– Ты восхитительна, малышка! – откуда ни возьмись в его руках появился большой букет из белых роз.

– Мои любимые, – я утопала в потрясающем цветочном аромате, – спасибо милый.

Кевин всегда был таким. Заядлый задира и провокатор в школе, тем не менее он вел себя очень галантно. Дарил подарки, тратил на меня все карманные деньги и постоянно баловал. После учебы в университете он изменился, но эта черта навсегда осталась внутри моего мужа.

Мы знакомы еще с тех самых времен. Менялись вместе, проходили через огонь, воду и медные трубы. И этот кризис преодолеем. Слившись с супругом в глубоком поцелуе, я вновь ощутила странное недоверие. Оно терзало на уровне инстинктов, отваживая от собственного мужа. Словно между нами выросла невидимая, но крепкая стена. Вытерпев вторжение в личное пространство, слегка отстранилась. Кевин открыл мне дверь.

– Поедем в Гитамо.

– Туда столик за месяц заказывают! – воскликнула я.

Гитамо – лучший ресторан нашего города. Потрясающая французская кухня! Там обедают самые влиятельные люди штата. Романтичная атмосфера, живая музыка и обалденное меню. Ладонь Кевина легла на мое бедро и скользнула в разрез платья, поглаживая тонкое кружево чулка, обтягивающего стройную ногу.

– Я хочу тебя, – выдохнул муж, – безумно хочу.

– А я очень голодная, – подразнила его.

– Сначала покормить, да? – усмехнулся супруг.

– Конечно!

Черт! Снова оттягиваю момент близости. От его прикосновений все тело вновь парализовало. Так, дыши! Не понимаю, что со мной такое. Я же всем сердцем люблю мужа. Мысли прервал настойчивый звонок его мобильного. Некий Стэн. Я знала всех друзей и коллег супруга, но такого имени не припомню.

Кевин внезапно занервничал, то и дело косясь на экран. Перевернув телефон, как-то странно взглянул на меня.

– Не возьмешь, может что важное? – спросила его.

– Нет, ерунда.

Сбросив один раз, через секунду телефон зазвонил вновь. Муж снова сбросил. Меня кольнуло подозрение. Кто так навязчиво названивает, еще и в его свободное время?

Подъехав к Гитамо, Кевин сдал машину парковщику и, схватив смартфон, рванул за угол. Мои подозрения стремительно крепли. Что он скрывает? Или кого? Изменяет? Да нет, ерунда. Мой муж идеален. Хотя стоять у ресторана в вечернем платье при параде было слегка унизительно.

Спустя пару минут супруг, весь взмыленный, выскочил и принялся извиняться. Целовал мои руки и клялся, что такое больше не повторится. Оказалось, что Стэн – это его новый секретарь, который совершенно не следит за временем.

– А что случилось с Ритой?

– Ну, – супруг замялся, – в общем она… уволилась.

– Почему?

– Понятия не умею, – отрезал он, – ты вся замерзла, пойдем внутрь.

Мы зашли внутрь. Почему-то я не поверила в историю с помощником. Ведь его личная ассистентка перешла из секретариата полиции в офис окружного прокурора вслед за моим мужем. И просто так уволилась? Но изнутри меня грызло гнетущее чувство вины. Мало того, что сама мечтаю о другом, так еще и подозреваю своего любимого мужа в измене. Аппетит пропал, хотелось лишь напиться, чтобы хоть немного расслабиться.

– Что будете заказывать? – наш столик обслуживал милый, но серьезный молодой официант.

– Дорогой, выбери за меня, – улыбнулась мужу.

Он сделал заказ, и юноша удалился. Не заметила, как снова начала нервно рвать салфетку на крошечные кусочки. Посматривала по сторонам в поисках знакомых лиц, но к моему счастью, сегодня в Гитамо было относительно свободно.

– Кейт, – взгляд супруга был серьезен, – я хотел кое-что тебе сказать.

– Да? – отбросив рваную бумажку, приготовилась слушать.

– Я планирую в следующем году идти на выборы мэра.

– Да ладно! – я удивленно подпрыгнула прямо на стуле, – решился все-таки?

Кевин давно работал над собственным продвижением. Он ненавидел офисный труд, хотел сделать жизнь в нашем городе лучше.

– Ты… – он как-то испуганно взглянул мне в глаза, – поддержишь меня?

– Конечно. Ты так давно к этому шел… но почему сейчас?

Нам принесли вино и после нескольких глотков я смогла немного расслабиться.

– Это повышение открыло мне глаза. Я хочу большего. Для тебя, нашего сына и этого города. Не сидеть в офисе прокурора, пусть и на высокой должности. Мне необходимо делать социально значимые вещи. Но предстоит много работы. Командировки, предвыборная гонка, дебаты. Ты будешь рядом?

– Конечно, – коснулась его руки, ощутив новый прилив дискомфорта.

– Спасибо, – Кевин поцеловал мою ладонь.

К концу ужина мне удалось слегка расслабиться. Супруг повез меня в дорогой отель, заранее сняв люкс для молодоженов. В этом был весь он. Никогда не экономил на семье, был готов носить меня на руках. Самый настоящий принц. Которого я, по всей видимости, разлюбила. Но гнала прочь мрачные мысли. Была готова бороться за наш брак, особенно теперь.

Когда мы оказались в номере, Кевин вновь поцеловал меня. В этот раз нежно, воздушно, позволяя привыкнуть. Его руки скользнули к застежке платья. Затем мужчина ласково приспустил лямки лифа, покрывая поцелуями мою шею, переходя к плечам. Оголив грудь, приподнял ее и прошелся языком по нижней части, моей секретной эрогенной зоне.

Все это время я пыталась расслабиться. Сжимала зубы от накатывающего отвращения к собственному мужу. И когда Кевин поднял взгляд, мои глаза застилали слезы. Они текли по щекам, размазывая тушь. Плакала от безысходности, непонимания и страха. Что со мной? Почему вдруг стала фригидной?

– Дорогая… я сделал тебе больно? – засуетился муж.

– Нет. Просто разнервничалась… прости меня.

– Если не хочешь, я не буду избираться. Только не бойся, – он гладил меня по голове.

Мне и правда было очень страшно. Но не от планов мужа. А от собственной реакции на его ласку. Я обняла Кевина в ответ, надеясь испытать хоть что-то. Но не чувствовала ничего. В открытое окно ворвался порыв ночного ветра. И внезапно где-то снаружи раздалось утробное угрожающее рычание…

Глава 3

От рыка, издаваемого неизвестным зверем, внутри меня появилось странное чувство. Слезы мгновенно высохли и показалось, что все встало на свои места. Было так, как нужно. Мы подбежали к окну.

– С каких пор в нашем городишке завелись волки? – Кевин почесал затылок.

Но я не могла вымолвить ни слова. Этот на первый взгляд страшный и жуткий звук ласкал мой слух. Вышла на небольшой балкончик, чтобы услышать больше. И взглядом столкнулась с ярко-рыжими глазами, сверкающими в густой темноте сада. Клянусь, я его видела! Затем мистическое видение исчезло. Зверь будто испарился.

– Мда, все настроение улетучилось, – сокрушался муж, – ну что, останемся здесь или поедем домой?

Я стянула неудобные туфли и немного расслабилась понимая, что скорее всего супруг больше приставать не будет. Улыбнулась, запрыгивая на кровать.

– Ночь же оплачена? Я не хочу возвращаться, а ты? Давай просто поспим в кои-то веки без будильника?

Кевин улыбнулся.

– Тебе полегчало?

– Немного. Просто все эти бесконечные бытовые вопросы накапливаются. И происходит срыв.

– Давай уедем в отпуск? Предвыборная кампания меня убьет, так что неизвестно, когда смогу отлучиться в следующий раз.

От мысли, что покину наш городок, внутри все сжалось. Не хочу! Вымученно улыбнулась.

– Ты же понимаешь, что с сыном-первокурсником мы вернемся в лучшем случае на руины нашего дома?

– Да… – муж снял ботинки и запрыгнул ко мне на постель, – а в худшем в дом, набитый пьяными студентами.

– Неизвестно, что хуже, – усмехнулась я, – помнишь нас? Бедные родители…

– Верно. Особенно мои, – Кевин рассмеялся, – после наших вечеринок приходилось вызывать целую спасательную бригаду.

– Кто-нибудь обязательно застревал в унитазе или на спор глотал яйцо.

– А доставалось почему-то мне, – хихикнул муж.

Его звонкий голос рассыпался по темному номеру. Я подползла к Кевину, забралась под бок. Мне так сильно хотелось ощутить рядом мужскую силу, тепло и защиту. Ведь раньше все было иначе.

– Мне нужно помыться, – протянула, когда шаловливые пальцы супруга проникли под трусики.

– Может вместе? – он погладил мое лицо.

От этого невинного жеста я невольно сморщилась. Казалось, что тело отвергает любое его прикосновение. Но почему? Это же мой Кевин! С меня на сегодня достаточно потрясений. Обязательно со всем разберусь, но позже.

– Я объелась и чувствую себя огромной.

– Лаааднo, пока полистаю каналы. Но ты мне и такой всегда нравилась.

Я направилась в просторную душевую. Интересно, Кевин понял, что пытаюсь избежать близости? Сняла платье и аккуратно повесила на вешалку, затем избавилась от белья, чулок. Распустила прическу и взглянула в зеркало. На щеках играл румянец, губы раскраснелись и слегка опухли. Давненько такого не было. Мы с мужем не спали уже три недели и, честно говоря, без секса я стала выглядеть лучше.

Несмотря на постоянные косметологические процедуры, визиты на массаж и маникюр, словно потускнела, хотя всегда имела яркую и привлекательную внешность. Казалось, что всему виной – возраст. Ближе к сорока уже начинаешь замечать морщинки там, где не хотелось бы. Задница обвисает, а грудь можно привести в приличный вид лишь с помощью пластического хирурга.

Голышом покрутилась и осмотрела себя со всех сторон. Мой зад все еще притягивал мужские взгляды, а грудь не обвисла. Я находилась в отличной физической форме. Но все равно что-то изменилось. Кожа лица разгладилась, в глазах появился озорной блеск. Возможно, именно поэтому муж так активно меня домогается. И началось все после того, как стала видеть яркие эротические сны.

Я залезла в просторную душевую и включила массажные струи. Закрыла глаза. И вдруг услышала рык. Отчетливо, словно дикий зверь находился рядом со мной. Выронила душевую лейку, прижимаясь к стене. Пульс за секунду разогнался до четвертой космической скорости.

– К-кто здесь? – просипела, дрожащими руками касаясь мокрой шторы и отодвигая ее в сторону.

Никого. Лампа слегка моргнула, и я взвизгнула. От страха совсем забыла душ, который вовсю заливал пол горячей водой.

– Черт! – схватилась за смеситель, закрывая кран.

– Дорогая! – Кевин постучал в дверь, – ты чего кричишь?

– Все хорошо! – крикнула в ответ, – просто показалось…

Быстро нырнув в белый мягкий халат и почти в нем утонув, распустила волосы, смыла косметику с лица и вышла. Муж испуганно взглянул на меня, затем крепко обнял.

– Думал ты там упала или что-то такое.

– Померещилось… в ванной лампочка мигает, надо бы мастера вызвать. Жутковато выглядит.

– Мда, номер люкс. Обязательно оставлю им соответствующий отзыв.

– Пойдешь мыться? – я уперлась ладонями в сильную грудь мужа, мягко отстраняясь.

Его близость душила. Раньше я бы уже давно напрыгнула на Кевина, сорвала с него брюки и села на член, но сейчас даже мысль о сексе вызывала отторжение.

– Да, конечно! А ты пока ложись и отыщи среди всего этого дерьма нормальное кино. Отдохнем как люди. – произнес Кевин.

Почти с головой забравшись под мягкое чистое одеяло, я попыталась собраться с духом. За последний день событий произошло больше, чем за месяц. Хотя именно сейчас я понимала, что странное состояние начало мучить уже давно. Мой первый отказ совпал с ночью, когда впервые увидела сон. Помню его, как сейчас. И всегда со мной был один мужчина. Горячий, похотливый и ненасытный.

В первом сне он взял меня в нашей спальне. Забрался через окно, задрал мой домашний халатик и трахнул, пока муж мылся. Тогда я не видела ни тела, ни лица. Только слышала бархатный голос, погружающий в приятную негу и расслабленность. И чувствовала большой и твердый член, поникающий очень глубоко.

Проснувшись, я удивилась, ведь до этого никогда не страдала подобным. Наш секс с мужем был нормальным, я испытывала оргазм. Но то, что почувствовала во сне, словно находясь на грани реальности, заставило иначе взглянуть на интимную близость в принципе. Ведь любовник из моих снов был властным. Он не спрашивал, а просто брал. С минимальной лаской, грубо вторгаясь в мое лоно. Затем последовал второй сон.

А следом – третий. И с каждым днем касания мужа становились все нежеланнее. Я стала увиливать, придумывать порой совершенно детские отговорки. Месячным радовалась как ребенок, потому что Кевин никогда не хотел меня в этот период. А вот ночи… они были наполнены такой страстью, что представить страшно. Причем во время менструаций то же самое было и в снах. Но мой молодой любовник плевать хотел… он трахал меня вне зависимости от физического состояния.

Сейчас я лежала в постели, вертелась и анализировала. А что, если мое нежелание и усталость от секса с мужем – это следствие, а не причина? Ведь никогда в жизни я не была рабой ночных кошмаров. И сны не перетекали в реальность. Что же мое тело пытается сказать?

Апогеем стал сегодняшний день, когда я увидела Ника. И его поведение меня смутило. Вроде обычный студент, но на него отзывалось мое тело. Так ярко, как никогда не реагировало на мужа.

Мне страшно! Я не хочу так жить! Измена – это худший грех. Поступок, который нельзя простить. Тем временем вернулся муж и сгреб меня в охапку. Сделала глубокий вдох. Нам нужно поговорить.

– Кевин, – спросила, прижимаясь к нему, – прости меня, пожалуйста. Но ты прав, я избегаю секса.

– Я заметил, – в голосе родного мужчины звучало напряжение, – и не понимаю, что не так.

– Я тоже… – коснулась его идеально выбритой щеки, – со мной что-то происходит.

– Может ты беременна? – спросил он, – говорят, женщина может не подпускать мужчину по этой причине.

– Я на таблетках сейчас. Но на всякий случай, наверное, проверюсь на днях. Хочу лишь попросить тебя не давить.

– Это тяжело милая. Ты в последние недели просто пышешь сексуальностью.

Что? О чем он говорит?

– В смысле?

– Что-то в тебе меня влечет. Я и раньше тебя сильно хотел, но сейчас просто теряю голову. Вот и подумал, может ты ждешь ребенка. И я как-то не так реагирую… либо ты завела любовника.

Голос мужа звучал шутливо, но эти слова попали в яблочко. И я правда это сделала. Во сне.

– Конечно, и не одного, – попыталась отшутиться, – два больших афроамериканца. Стив и Джефф.

– Ну, мне с ними не тягаться, – театрально вздохнул супруг, – ладно. Разбирайся со своими демонами. Если что, мои придут на помощь. Мы ведь семья.

Я поцеловала его в губы. Затем улеглась на бок и заснула. Этой ночью мой молодой любовник не пришел. Мы проснулись рано, затем позавтракали в кафе при отеле и поехали домой. Я чувствовала себя отдохнувшей. Вчерашние проблемы казались тусклыми, теряясь на фоне рождающегося дня.

Кевин не отпускал моей руки. Но я с трудом выдерживала его близость. Что же делать? Приехав домой, первым делом через интернет записалась к гинекологу. Неужели и правда беременна? Быть не может!

Ли наверняка еще дрыхнет. Муж быстро переоделся в деловой костюм и направился в офис. Я же достала свежие спортивные леггинсы, закачала музыку в смартфон, оделась и вышла на пробежку. Никогда еще утренний воздух не казался мне таким свежим.

У нас с экологией все было в порядке, но именно сейчас легкие раскрывались, втягивая кислород и буквально окрыляя. Я обожала утро! Бегала обычно в ближайшем лесопарке. Включив любимый “чиллаут”, сунула “капельки” в уши и наслаждалась.

Всегда любила рождение нового дня. Все вокруг окутывал нежный розовый туман. Солнце нежно касалось крыш небольших домиков, переходя на остывший за ночь асфальт. Казалось, что его лучи бегут за мной, пытаясь догнать. Мое тело наполнялось кислородом, насыщалось радостью утра. Все тревоги отходили на задний план.

Мы со всем справимся! Это лишь временное явление, я уверена! Просто я и Кевин вместе слишком долго, у нас взрослый сын. И мое состояние – лишь препятствие на пути к счастью. Пробегая мимо пустых скамеечек, улыбнулась местному мороженщику, открывающему свою лавку на колесах. Чувствовала, как мои мышцы работают, наливаясь кровью. Ловила на себе заинтересованные взгляды гуляющих с собаками мужчин.

Забежав в лесистую часть парка, рванула быстрее. Нужно постоянно держать себя в форме. Но в голову как назло полезли фрагменты из последнего сна. Мы ведь были в мотеле на другом конце города. И он… кончал в меня. А я такого даже мужу не позволяю. Но во сне была счастлива и хотела ощутить наполненность его семенем. До чего же опустилась!

Я бежала все быстрее, теряясь в мыслях, захватывающих сознание. Наверняка уже схожу с ума! Ощутив легкое покалывание в боку, сбавила темп. Затем и вовсе остановилась. Ну вот, сбила ритм дыхания! Еще и шнурок развязался. Аккуратнее надо быть. Нагнулась, с намерением завязать обувь как вдруг кто-то коснулся моего плеча. От испуга мгновенно и очень резко разогнулась, ощущая яркую боль в пояснице и начала заваливаться на бок… мда, старость не радость!

Но вдруг мягкие ладони легли мне на талию, и сквозь пелену боли я услышала знакомый низкий голос.

– Что с вами, миссис Торн?

Глава 4

Ник? Что он здесь делает? Но боль в пояснице не давала мыслить здраво, и я обмякла в сильных руках.

– Что ты здесь делаешь? – спросила у него, разминая одеревеневшие мышцы.

– Вышел на пробежку. – немного растерянно произнес студент, – увидев вас, захотел поздороваться. Простите, если напугал.

– Да вот, вступило в поясницу, – усмехнулась, освобождаясь из крепких объятий, – мне уже не восемнадцать.

– Это моя вина, – сказал он, – с меня утренний кофе.

– Ну ладно тебе. Не хватало еще деньги со студентов брать. Ли бы у тебя поучиться. Дрыхнет вечно до обеда.

– Он вчера хорошо повеселился, – уклончиво усмехнулся Ник.

Я невольно залюбовалась крепким телом этого необычного паренька. Он и правда был сложен отлично. И бегает по утрам. Это здорово. Нынешней молодежи вечно не хватает дисциплины.

– Добегалась, – я выпрямилась, морщась и продолжая разминать бок.

– Вы неправильно делаете, – сказал Ник, – давайте я покажу.

Я попыталась было возразить, но он почти нежно убрал мою ладонь, заменяя своей. Массажными движениями начал мять мою спину, затем опустился ниже. Приятно, черт возьми! Боль стала куда менее резкой, а затем и вовсе прошла. Прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями сильных и уверенных рук. Мне очень нравились его касания, хотелось ощутить эти пальцы и на других частях своего тела. Чуть было не застонав, мгновенно опомнилась. Кейт, остановись!

– Спасибо. Ты знаешь в этом толк, – улыбнулась ему, стараясь скрыть охватившую меня дрожь.

– Всегда пожалуйста, – Ник мне игриво подмигнул, а я покраснела.

– Эм… надеюсь, Ли вчера не накуролесил?

Только сейчас заметила, что мы стоим прямо посреди лесной тропинки, а молодой студент продолжает поглаживать мою поясницу. Хорошо, что вокруг ни души. В парковой части слишком много любопытных глаз, а здесь обычно людей мало.

Ник стоял непозволительно близко, и я сделала шаг назад, вынуждая юношу опустить руку.

– Не думаю, что это хорошая тема для беседы, миссис Торн. Сами понимаете, таинство дружбы.

– Конечно. Я и не прошу ябедничать, – не могла оторвать взгляда от изогнутых в ухмылке губ Ника, – просто не хотелось бы, чтоб студенческая жизнь вскружила ему голову.

– Я буду за ним следить, – почти прошептал он, сокращая расстояние между нами.

Мое дыхание сбилось, а внутренние органы пустились в пляс. К горлу подкатила тошнота, но не от неприязни, а от огня, внезапно охватившего все тело.

– Больше не болит? – голос Ника стал напоминать рычание зверя.

– Нет, – пискнула, пытаясь собрать себя в единое целое.

Ведь от его близости рассыпалась на кусочки. Испытывала то, что жаждала почувствовать рядом с мужем. Но друг Ли будил во мне новую, темную сущность. Я прикусила губу, а жёлтые глаза студента бесстыдно гуляли по моему лицу.

– Кейт! – послышался громкий голос Трисс, и я мгновенно пришла в себя.

Почти отпрыгнув от Ника, обернулась на вопль подруги. В кои-то веки ее громкость оказалась полезна. Щеки все еще горели. А во взгляде юноши я увидела искру разочарования.

– Чего это тебя занесло так далеко? – виляя бедрами, Трисс подбежала к нам.

Она плотоядно осмотрела Ника, вызвав внутри меня резкий приступ злости. Взрослая тетка, а ведет себя как сучка во время течки. Стоп! Да я же сама такая. Слишком ярко реагирую на обычного студента.

– Ну тогда я побежал. Покажитесь врачу, миссис Торн, – улыбнулся он, – микроразрывы мышц могут быть опасны.

– Спасибо тебе! И посматривай за Ли, пожалуйста.

– Надеюсь, скоро увидимся, – он попрощался и рванул в глубину леса.

– Оу мааааай, – Трисс схватила меня под руку, – смотрю ты взяла на заметку мой совет.

– Это не то, что ты подумала, – пробормотала, пытаясь успокоиться.

– А что тогда ты такая вся взъерошенная? Ну-ка рассказывай, что это за секс-бомба ходячая?

– Новый друг Ли.

– А твой сын умеет выбирать друзей, – подруга облизнулась.

– Ему двадцать, ты с ума сошла?

Мы прошли в парковую часть, взяли по вкусному кофе и присели на скамейку. Трисс увидела слишком много и теперь точно не отстанет.

– Ну и что? А тебе тридцать восемь. Думаю, этот красавчик тебя как следует удовлетворит.

– Трисс! – воскликнула я, – прекрати, пожалуйста. Просто резко дернулась и в поясницу вступило. А Ник размял мой бок и всё.

– Ну, он может размять и другие твои забившиеся мышцы, – она хохотнула.

– Да ну тебя…

– Ну ладно, подруга. Этот горячий самец просто пожирал тебя глазами. Грех не воспользоваться ситуацией.

– Так, я ухожу, – попыталась быстро встать, но боль в пояснице превратила меня из грациозной лани в неуклюжего слона.

– С Кевином поговорила? – любуясь на мое бессмысленное кряхтение, спросила Трисс.

– Поговорила. Он думает, что я беременна.

– Но ты же на тех таблетках, что я советовала? Может, все гораздо прозаичнее?

– В смысле?

– Ну… он просто перестал тебя возбуждать. Кевин, конечно, очень горяч, но вы вместе со старшей школы. Может ты ждешь слишком многого от такого долгого брака?

– Мне хочется огня, Трисс, – вздохнула я, – чтобы на грани. Ярко, чувственно и без компромиссов. Муж старается. Тратится. Рестораны, отели… а внутри меня совершенно пусто. И от этого чувствую себя отвратительно.

– Эх, дорогая, – подруга слегка меня приобняла, – никакие отели и шикарные рестораны не будут радовать, если ты не с тем мужиком.

– Думаешь, всё? – сокрушенно буркнула я.

– Я не знаю. Главное, не ломай себя. Не хочешь спать с мужем – не позволяй ему себя уговорить. Лучше ублажи себя сама.

– Конечно.

Когда мы попрощались, я проковыляла домой и нанесла на поясницу согревающую мазь.

Миссис Торн…

От этих слов, произнесенных Ником в парке, я чуть не кончила. Внутри все сжалось, трусики мгновенно стали влажными. Сделала все, чтобы не показать своего сильнейшего возбуждения рядом с этим молодым парнем. Приняв душ, получила оповещение, что могу подъехать на прием к гинекологу. Ну, хотя бы отмету беременность. Я не хотела второго ребенка, поэтому взяла вопрос контрацепции в свои руки. Знала, что Кевин не против, но не была готова вновь проходить через девять месяцев ада.

Надев джинсы и футболку, взяла документы, телефон и сложила в сумочку. Ли не было дома, наверное, ушел тусоваться с новыми друзьями. Ник. И вновь голос друга сына всплыл в памяти. Он вышибал меня из равновесия, будоражил фантазию, заставляя думать, мечтать, представлять. По дороге к врачу отмахивалась от неприличных образов в голове, словно от навязчивых насекомых. А они все никак не уходили.

Я оказалась не беременна. И абсолютно здорова. Выписав новый рецепт на противозачаточные, вышла на улицу. Внезапно показалось, что за мной кто-то наблюдает. Ощущала настойчивый взгляд, касающийся моего тела. Он облизывал попку, обтянутую джинсами, грудь под тонкой тканью футболки. Я вдруг почувствовала себя голой.

Миссис Торн…

Господи! Обхватив вспыхнувшие щеки ладонями, рванула к машине. Что за наваждение? Его голос меня преследует! С трудом сунув ключ в замок зажигания, сорвалась с места. Хотелось убежать и спрятаться. Страх и непонимание обуревали всю дорогу. Руки дрожали от мыслей, сменяющих друг друга. Я правда хочу молодого юношу? Друга сына? Я же не одна из тех похотливых мамаш, которые подглядывают за молодыми парнями и ходят перед ними в прозрачных пеньюарах, предлагая себя.

Весь день мне не давали покоя отвратительные мысли. Ненавидела себя и свое тело, так отчаянно желавшее оказаться под Ником. Запомнила каждую мышцу на его теле, жаждала нежных, но уверенных прикосновений. Ближе к вечеру, когда ужин был готов, а мои мужчины еще отсутствовали, я зашла в спальню и закрыла дверь.

Стянув домашнее платье, осталась голышом. Внезапно в окне раздался рык. Совсем как вчера. И вновь я не испугалась. Долгое протяжное рычание сменилось поскуливанием. Выглянула в окно. Никого.

– Кто же ты… – прошептала, закрывая глаза.

Миссис Торн…

Снова услышала голос Ника. Он был реален, будто парень говорил со мной в мыслях. Вдруг моя рука потяжелела, словно кто-то накрыл ее большой горячей ладонью. И тело стало воздушным как облачко. Я продолжала голышом стоять у окна, никого не стесняясь. Пальцы коснулись сосков, начиная их массировать. Это же не я! Меня точно кто-то направлял. Сверхъестественное чувство наполнило все тело. Дыхание рвалось на части, я откинула голову назад, позволяя горячей энергии проникать глубже.

Скользила рукой по коже, не сдерживая стона. Казалось, что меня обнимает чей-то взгляд. Поочередно сжимала груди, оттягивала соски, доводя себя до экстаза и показывая ему. Поставила ногу на стул, раскрывая бритое лоно опускаясь пальчиками к мокрым складочкам. Как же мне хочется секса! Дикого, животного, горячего. Я устала быть примерной матерью и женой! Хотела стать сучкой, шлюхой, которую трахают в грязном мотеле. Хотела свободы!

Все фантазии возвращались к молодому владельцу желтых глаз. Мое тело желало его! Это Ник вел мою руку, методично натирающую клитор. Именно он знал меня лучше, чем я сама. Опаляющее дыхание сжигало заживо. Мой стон сливался с яростным рычанием. Наши инстинкты говорили друг с другом. Я мастурбировала на глазах зверя. Знала это, но боялась признаться. Фантазии и сны переплетались с жаждой испытать оргазм. Проникая в себя пальцами, представляла член Ника. Только его! Боже!

– Ник! – перед глазами все поплыло, и я рухнула на постель, пытаясь отдышаться.

Пролежав несколько минут, приподнялась на локтях. Что за развратная женщина? Закрыв окно, направилась в ванную. Все бедра были покрыты следами моего гнусного греха. Я мастурбировала на друга своего сына. И почему мне кажется, что зверь снаружи – это Ник? Это же чушь! Не может такого быть! Мозг совсем оплавился от недотраха. Это уже не лезет ни в какие ворота.

За ужином муж рассказывал о своей новой должности. И делился планами на предвыборную кампанию. Честно говоря, слушать его мне совершенно не хотелось. Но я улыбалась, потому что так было нужно. Вдруг захотелось расплакаться, словно маленькой девочке. Устала! От всего этого! Мне нужно больше быть одной. Помыв посуду, сослалась на головную боль и ушла в постель.

Однако посреди ночи нас разбудил звук мобильного Кевина. Он недовольно фыркнул и взял устройство. С каждой секундой его глаза округлялись, а взгляд наполнялся ужасом.

– Да, я приеду…

Положив трубку, взглянул на меня.

– Ли в полиции. У него нашли наркотики…

Глава 5

Спросонья я не понимала, что за слова произнес муж. Какие наркотики? У Ли? Все внутри сковал холод, мешая нормально дышать.

– Как? Откуда?

– Вот и я не знаю… поеду, выясню, и верну Ли домой, – муж начал быстро одеваться.

– Я с тобой! – соскочила с постели и побежала к шкафу.

– Нет! – Кевин с шумом закрыл дверцу прямо перед моим носом, – оставайся и жди нас дома.

– С ума сошел?! – воскликнула я, – наш сын в тюрьме. Как я могу…

– Сиди дома Кейт! – рявкнул муж, вынуждая меня отпрыгнуть.

Впервые видела его таким агрессивным. Он будто не хотел, чтобы я ехала в участок. Так отчаянно не хотел, что сорвался. Но почему?

– Я поеду, – произнесла жестко, – хочешь ты этого или нет.

– Ладно. Но решать все вопросы буду я. А ты подотрешь ему слюни и не будешь высовываться.

Что? Он с ума сошел, говорить мне подобное? Видела, что Кевин на взводе. Но внутри меня тоже клокотал гнев. В такие моменты начинаешь понимать, насколько важно быть семьей до конца. Взяла супруга за руку, преодолевая внутреннее сопротивление и приложила его ледяную ладонь к своей щеке. Однако Кевина будто подменили. В его взгляде была лишь пустая агрессия, приправленная страхом. Показалось, что этот звонок что-то открыл ему. Разбередил рану.

Он вырвал руку, отвернулся, затем резко накинул пиджак.

– Тебе лучше не ездить Кейт. Нечего моей жене делать в участке… с наркоманами и…

Казалось, что супруг на ходу придумывает причины, чтобы не брать меня с собой. Это выглядело вдвойне подозрительно.

– Я жена помощника окружного прокурора. Думаешь, меня можно напугать наркоманами?

Мы молча спустились к его машине. Кевин даже не смотрел в мою сторону. Его лицо было напряжено, мышцы словно одеревенели. Что же произошло? Почему мне кажется, что произошедшее с Ли – это лишь ширма, за которой скрывается нелицеприятная правда? Отгоняла прочь гадкие мысли.

– Ничего рассказать не хочешь?

– К чему болтовня? – выплюнул он.

– Ты ничего от меня не скрываешь Кевин?

– Например?

Я очень хорошо знала мужа. Порой казалось, что даже слишком. На лице Кевина заиграли желваки. Он вцепился в руль, даже не замечая, что его невроз уже вышел из-под контроля. Ладно, видимо это действительно из-за того, что Ли в беде. Сначала вызволим сына, затем серьезно обсудим его тайны. Но не давала покоя мысль, что я вдруг испугалась собственного мужа.

Моя безопасность рушилась на глазах, превращаясь в тонкое решето. Но где-то в темных глубинах души проснулась вина. Я ведь сама в последние дни думаю совершенно о другом мужчине, еще и друге своего сына. Пора выкинуть эту ерунду из головы. Ли в беде! И мы как родители должны сплотиться.

Путь до участка казался невыносимо долгим. Против нас были все светофоры города. Они будто издевались, зажигая перед нами красный каждый раз, как машина подъезжала ближе. Такое бывает! Кажется, что весь мир ополчился на нашу семью. Но нужно успокоиться. Однако внутри меня пускали корни весьма мрачные догадки.

– Он же не мог и правда… – начала я.

– Нет! – жестко отрезал муж, – мой сын ничего не принимает. Я бы знал…

– Но зачем кому-то подставлять его? Ли ведь всего лишь студент первокурсник.

– Кейт, прошу, заткнись! – гаркнул муж, чем еще вызвал еще больше подозрений.

Я не знала, что и думать. Он за все годы лишь пару раз повышал на меня голос. А сейчас Кевин просто срывается. Не контролирует себя. Для обиды в душе уже не было места, его заняла тревога.

И вот, спустя сорок мучительно долгих минут муж припарковал свой седан у полицейского участка. Небольшое двухэтажное здание мерцало в ночном сумраке. На площадке перед зданием стояли несколько патрульных машин, а у входа собрались рядовые сотрудники полиции. Они громко смеялись, попивая кофе в стаканчиках.

– Ни с кем не говори, – бросил муж и вышел, громко хлопнув дверью.

Я же сидела в машине, сжимая подол плаща. Внезапно почувствовала себя очень одинокой. Такое чувство, что Кевин отчаянно что-то скрывает. Нужно докопаться до правды! Вылетела из седана и побежала за мужем, на ходу поздоровавшись с патрульными. Он пропустил меня по своему пропуску. Мы оказались в узком коридоре участка, тускло освещенном отвратительным серо-белым светом.

– Сиди здесь, – муж указал на потрепанную кожаную скамью, а сам достал из кармана пиджака удостоверение и направился к начальнику участка.

Раньше Кевин работал здесь в убойном отделе. Имел дело с самыми опасными негодяями штата Вашингтон. А теперь пошел на повышение и работает в офисе окружного прокурора. Но его связей достаточно, чтобы вытащить Ли из этой передряги и не включать инцидент в его личное дело.

Но в глубине души мне не давали покоя разные мысли. Странные звонки мужу, его агрессия и беспричинный гнев. Постепенно шестеренки в голове раскручивались, подкидывая всякие странные мелочи, на которые не обращала внимания все эти годы. Звонки посреди ночи, спрятанный мобильный телефон, хоть я никогда не копалась в его личных вещах.

Но все они вылетели из головы, когда из коридора вышел мой сын. Бледный, уставший и растрепанный, он был сам на себя не похож.

– Ли! – я рванула к нему и заключила в объятия, – сынок, как ты?

– Прости мам, – прошептал он.

– Ничего. Это не твоя вина.

– У меня не было никакой наркоты, – еще тише произнес он.

– Я тебе верю.

Это было правдой. Сыну я полностью доверяла.

– Хочешь чего-нибудь? Поесть или… – не знала, чем занять неловкую паузу.

Ведь моего Ли будто подменили. Он сидел, похожий на привидение. Никогда не видела на его лице такого замешательства.

– Тебя там обидели? – спросила его, поглаживая по спине.

– Мам, мне не десять, – фыркнул он, – я не боюсь кутузки, знаешь ли. Здесь другое.

– Давай я куплю отвратного полицейского кофе, и мы поговорим, окей? – улыбнулась сыну.

– Хорошо.

Встала и направилась к автомату. Меня нечасто заносило сюда, но я прекрасно знала, где здесь за несколько монет можно получить стаканчик с напитком, о котором упоминается в любом американском сериале или фильме. Взяв два капучино, направилась обратно, как вдруг услышала взволнованный голос мужа, раздающийся из-за двери с табличкой “Начальник участка Нейл”.

– Ты с ума сошел? Не трогай мою семью! – рычал Кевин.

Я затаила дыхание, прислушиваясь к их разговору.

Ноги приросли к полу.

– Они не шутят, Торн. Сам знаешь, – говорил Курт Нейл – бывший начальник мужа.

– Я все отправил в реализацию. Заказ на новую партию еще не поступил.

– Карасу нужно не это, ты же в курсе. Ему нужно, чтобы Крайт вышел на свободу.

– Он головорез и убийца. Я могу лишь смягчить срок.

– Карас не шутит, Торн. Раз он согласился оплатить твою предвыборную кампанию, будь добр играть по правилам. Иначе знаешь, что будет. Не понимаю, что случилось? Мы всегда могли договориться. Ты брался за любое грязное дело. Знаешь же, как это бывает. Где-то потеряются улики или еще что…

– Вы тронули моего сына! – вскричал Кевин, – это все границы перешло!

– Границы там, где решает Рикардо. Карас недоволен тобой. Еще раз не послушаешься, и мы придем за твоей красоткой-женой. Кстати, она в курсе твоего грязного секретика?

Я плотнее прижалась к стене. О чем они говорят?

– Хочешь бабок, Торн, придется испачкать руки. Так работает любой бизнес. Хочешь дальше курировать подполье и регулярно навещать мадам Луси? И при этом жить в достатке? Завтра утром Крайт должен быть на свободе.

– Я понял… – сокрушенно выдал муж.

– Такова участь продажного копа, – ухмыльнулся Нейл, – а теперь иди. Твоя сексапильная женушка уже наверняка заждалась.

Продажный коп? Кевин? Так вот что случилось с Ли! Это было послание мужу. Меня словно окатили ледяной водой. Поспешила к сыну. На душе было очень гадко и мерзко. Кевин вернулся через пять минут. Натянула на лицо улыбку и обняла его, превозмогая отвращение.

– Все хорошо? – прошептала, хотя на губах застыл другой вопрос.

Почему? Что за мадам Луси? Сын как-то странно взглянул на отца.

– Спасибо пап.

Тот потрепал его по светлой шевелюре.

– Больше не ходи в тот клуб. Выбирай что-нибудь приличнее.

Мы шли к машине, а на душе у меня скребли кошки. Внезапно открылась вся грязь этого мира. Я жила хорошо. В коконе, который свила себе сама. Идеальная жена, мать и домохозяйка. И ведь даже не интересовалась, откуда в нашей семье такие деньги? В один момент дела Кевина пошли в гору, я уволилась и стала заниматься домом, полностью доверившись мужу.

Сев в машину, испытала прилив отвращения к самой себе. Что же мне теперь делать? Ехали назад молча. Сын задумчиво смотрел в окно, поджав губы и размышляя о чем-то своем. Муж был напряжен. А я накрыла ладонью его руку. Холодную и будто бы чужую.

Миссис Торн…

От голоса Ника, возникшего в голове, все внутренности сжались. Мне отчаянно захотелось выпрыгнуть из машины и бежать туда, откуда исходит томный шепот, обращенный лишь ко мне. Но этот парень же так молод! Что между нами происходит? Ему наверняка просто понравилась замужняя “милфа”, как сейчас модно говорить. Хочет развлечься с опытной, по его мнению, женщиной. А я навоображала себе всякого. Зверь за окном – наверняка всего лишь бродячий пес.

Усмехнулась. Главное, чтобы моя вчерашняя игра с собой не стала достоянием общественности. Сейчас, мысля трезво я понимала, как абсурдны эти порочные желания. Видимо, просто засиделась дома. Но как же теперь жить, если даже поделиться страшным открытием ни с кем не могу? Никто не должен знать! Продажный коп… и какие такие дела он там проворачивает? Наркотики? Проститутки? Мельком глянула на Кевина.

И уже не видела родную душу. Со мной рядом сидел просто мужчина с кучей скелетов в шкафу. И не уверена, что смогу с ними ужиться. По приезду супруг отправил сына в дом, но меня попросил задержаться.

– Кейт, мне нужно по делам. Я приеду позже, – он поцеловал мою ладонь, – прости меня за сегодняшнее. Просто был не в себе из-за этого недоразумения.

– Так все-таки это была ошибка, – еле выдавила улыбку, – а то вы оба такие молчаливые.

– Неприятная случайность, – уклончиво произнес Кевин.

Как же! Это его вина. Но я лишь коснулась рукой шершавой щеки, отчаянно сражаясь с желанием зарядить мужу пощечину.

– А куда ты едешь? – спросила, невинно хлопая ресницами.

– С каких пор тебе это интересно? – и вновь я увидела жесткого и грубого мужчину вместо любящего супруга.

– Поздно уже, а ты на взводе…

– Мне нужно в офис, – коротко отрезал муж, – а ты ложись спать.

– Возвращайся скорее, – поцеловала его и вышла.

От рева мотора за спиной вздрогнула. Перед дверью дома задержалась, не в силах переступить порог. Где же я ошиблась? В какой момент мы так отдалились? И можно ли все вернуть? Прошла в коридор и увидела, что Ли сидит за столом и крутит в руках свою кружку.

– Это он… – произнес сын, – из-за него я попал в тюрьму.

– О чем ты…

– Мам, – в глазах Ли была злость, – отец во всем виноват.

– С чего ты взял? – я попыталась успокоить его, но безуспешно.

– Вчера мы с Ником и другими ребятами развлекались в клубе. И вдруг туда ворвались копы. Они целенаправленно искали наш столик. Там были десятки укуренных чуваков. Но искали нас, словно кто-то дал наводку.

– Это очень серьезное обвинение, Ли, – я покачала головой, – твой отец места себе не находил. Волновался. Мы оба с ума сходили.

– Не защищай его! – воскликнул сын, – сама подумай, мам. Это же очень опасно! Сегодня я, а завтра они придут к тебе.

Мы с Ником слышали многое, пока нас вязали и тащили к машинам.

– Так Ник тоже…

– Потом его и остальных отпустили. Им нужен был я. Отец во что-то скверное вляпался. Отвечаю!

– Давай сейчас пойдем спать, а завтра поговорим на светлую голову, хорошо?

– Обещай, что будешь с ним осторожна, – вдруг сказал Ли.

– Буду, сынок, – поцеловала его в лоб и отправила спать.

Сама же легла чуть позже. Плотно закрыла и зашторила все окна, проверила замки и сигнализацию. Затем легла в холодную постель. Ворочалась, размышляя над словами сына. Он зол, напуган и готов обвинить Кевина во всем, чем угодно. Я пока не разобралась в ситуации, чтобы делать окончательные выводы. Мне нужно поговорить с мужем и спросить напрямую. С этими мыслями и заснула.

Проснулась от того, что мне было сложно дышать под тяжестью мужского потного тела. Кевин? Что за… он трахал меня, лежа и прижимая к постели всем весом.

– Что ты делаешь? – внутри все похолодело.

– Ты не даешь мне, вот беру, что полагается, – рыкнул муж, и я ощутила стойкий запах перегара.

Он пьян? Я начала отбиваться, но сильные руки сковали запястья, заводя за головой. Он жестко кусал меня за грудь, делая неприятно и оставляя мерзкие красные засосы.

– Мне больно! – завизжала, но он прилип губами к моим.

Не хочу! Я не хочу этого! Однако было поздно. Кевин двигался быстро, входил глубоко, доставляя мне боль и дискомфорт. Ведь мое лоно было почти сухим. Мало того, все естество яростно отвергало этого мужчину.

– Уйди! Пусти! – уже шептала, выбившись из сил и пытаясь совладать с пьяным супругом, – я не хочу!

– Мне насрать, – Кевин начал вдалбливаться еще яростнее, – я твой муж и ты должна давать мне.

До конца не верила, что он решил взять меня силой. Мне стало так страшно и еще более одиноко, чем ночью у участка. Я заплакала и отвернулась, позволяя мужу поскорее завершить начатое. Кончив мне на живот, Кевин перекатился на свою половину кровати и захрапел. У меня болели бедра, внутри словно все разорвалось. Поковыряла в душ, давясь слезами.

Смыла его сперму со своей кожи, затем зашла в кабинку. Боль и обида душили, хотелось просто собрать вещи и уехать куда-нибудь далеко. Но не могла бросить Ли. Разве может муж изнасиловать собственную жену? Села на пол, подтянула колени к груди и расплакалась. Кевин вдруг стал казаться не любящим супругом, а монстром. Неужели это моя вина? Что недоглядела, что не подпускала его к себе?

Почему же так плохо? Но вдруг ощутила тепло, а перед глазами возник теплый взгляд желтых глаз молодого парня, которого знаю лишь день. Ник… мысли о нем успокаивали. Вспоминала, как приятны были его прикосновения. С трудом поднявшись, преодолевая боль в нижней части живота, я вытерлась. Кевин дрых, словно животное. Огромный, страшный. За что он так со мной поступил?

Взяла подушку, затем вытащила из шкафа гостевое одеяло и направилась спать в третью спальню.

Глава 6

Открыв глаза, я ощутила ноющую боль в животе. Неприятные воспоминания о ночи снежной лавиной смели безмятежную пелену сна. Почувствовала, как снова плачу. Накрылась одеялом с головой и не хотела вставать. Мир словно раскололся на две части: до и после. Розовые очки оказались слишком хрупкими. И вчера, спустя почти двадцать лет совместной жизни я увидела истинное лицо мужа. Так, Кейт, соберись! У тебя все еще прекрасный сын. А пары порой расходятся даже после пятидесяти лет брака.

Одно знала точно – изнасилование не прощу! Много раз я говорила себе, что мое тело неприкосновенно. Обсуждала это с психологом, так как с самого детства у меня была низкая самооценка. А отсюда вытекали проблемы с личными границами. Кевин сделал ужасную вещь и переступил черту. Смогу ли простить его? Не думаю.

Но даже это меркло на фоне вчерашнего открытия. Мой муж – продажный коп. Я вылезла из-под одеяла и свесила ноги с постели. Тело болело. Подошла к зеркалу в гостевой комнате и осмотрела себя. На груди рассыпались алые засосы, а запястья покрывали следы лапищ супруга.

На глазах вновь появились слезы. За что? Я ведь просто попросила немного времени. Не хотелось никого видеть. Вышла из спальни и направилась в нашу комнату. Какое-то время мялась, не в силах толкнуть дверь. Теперь я казалась себе хрупкой и уязвимой, а мир вокруг – злым и агрессивным. Собралась с духом, коснулась ручки и вошла. Все та же спальня. Но что-то изменилось. Не было больше тепла и безопасности.

Я собрала свои вещи и отнесла в гостевую комнату. Все это время низ живота неприятно ныл. Надела плотную шерстяную водолазку, закрывающую шею, свободные джинсы с завышенной талией и распустила волосы. Длинные рукава скрывали следы ночных унижений. На кухонном столе увидела пышный букет из роз. Кевину стало стыдно, и он решил извиниться таким образом? А потом снова напиться, ворваться и изнасиловать меня?

Со злости швырнула цветы в мусорное ведро, даже не прочитав записку. Залезла в холодильник. Многие продукты заканчивались, так что я составила список и быстро перекусила. Меня тошнило от одного вида еды, но нужно было позавтракать. Если боль не пройдет, придется снова ехать к врачу. Но чем больше утекало времени, тем призрачнее казались вчерашние события. Мозг подсовывал предательские мысли, что это было лишь единожды. Что Кевин ни разу не вел себя подобным образом и достоин прощения.

Ведь моя жизнь такая спокойная, сытая, уверенная. Зачем все ломать из-за одной ошибки мужа? Добравшись до супермаркета, я уже было согласилась с доводами разума. Ведь в конце концов мы вместе почти двадцать лет. Может, дать ему шанс все исправить? Оплатив покупки, подвезла тележку к машине. Мда, получилось больше, чем планировала. И как всё это тащить?

– Миссис Торн? – от знакомого голоса чуть не подпрыгнула.

На соседнем парковочном месте увидела чистый блестящий мотоцикл, на котором, расставив длинные ноги, сидел друг моего сына. Сердце мгновенно отреагировало участившимся пульсом и вспотевшими ладонями.

– Здравствуй, Ник, – произнесла я.

– Вам помочь?

– Не нужно…

Но спустя секунду парень уже стоял рядом со мной. Вот же реактивный! Он подхватил тяжёлые пакеты, словно пушинки и аккуратно положил в багажник моей машины. Я невольно любовалась тем, как этот мускулистый студент выглядит в обтягивающей футболке.

Его мышцы напрягались от каждого движения, мягкая ткань демонстрировала абсолютно плоский живот. Мне вдруг отчаянно захотелось задрать эту майку и провести по рельефному прессу ладонью. Я ведь знаю, что у него там плотные кубики. Чувствовала их в своих снах. Закусила губу, утопая в фантазиях.

– Готово, – произнес он, – зачем вы одна таскаете тяжести с вашей травмой?

Что? Моей травмой? Откуда он знает? Внезапно перед глазами вновь возникло пьяное лицо мужа и все тело свело судорогой.

– Вы в порядке? – Ник спохватился и подошёл ближе, подхватывая меня и не давая упасть.

– Ох, – я мягко отстранилась – просто перезанималась. Все нормально.

– Я говорил к врачу сходить, – нахмурился юноша, – массаж поясницы – это хорошо, но нужно сделать рентген.

– Ах, ты об этом, – выдохнула и улыбнулась, понимая, что надумала себе лишнего.

Он поднял бровь и как-то странно посмотрел. Клянусь, рядом с этим парнем я чувствую себя совершенно иначе чем обычно! Все тревоги отступают, а взгляд его глубоких желтых глаз будто проникает под кожу.

– Как Ли? – спросил Ник, – вчера мне не удалось его вытащить, простите.

– Муж подключил свои связи, – уклончиво ответила ему, – он немного шокирован, но в норме.

– Хорошо. Я беспокоился.

От его голоса я таяла, словно ледышка на летнем солнце. Нам нужно перестать вот так сталкиваться, ведь этот странный парень рушит мое душевное равновесие.

– Ладно, Ник. Мне пора возвращаться. Спасибо за помощь с пакетами.

– Всегда пожалуйста, миссис Торн, – и снова его голос стал ниже, приобретая стальную хрипотцу.

Я таращилась на друга сына, не в силах справиться с наваждением. Душа словно попала в плен, из которого не хотелось освобождаться. Опустила взгляд к его губам, чувствуя, что могу в любой момент сорваться и прильнуть к ним. Интересно, каковы они на вкус?

– Миссис Торн, – и горячая волна возбуждения скрутила низ живота, будто туда ночью и не вторгался мой агрессивный супруг.

– Ник… – выдохнула, пытаясь совладать с этими необычными ощущениями и провела кончиком языка по верхней губе, вызывая всплеск непонятных мне эмоций в глазах студента.

Как же хорошо и спокойно рядом с этим юношей. Но между нами почти двадцать лет разницы! И он друг Ли. Что я творю?! Стряхнув наваждение, уверенно взглянула в жёлтые глаза.

– Мне пора ехать по делам. До встречи!

Улыбнулась и села в машину, пытаясь отдышаться. Судорожно заставляла себя успокоиться, коснувшись пылающих щек ладонями. Ник вернулся к мотоциклу, на его лице отпечаталось напряжение. Что это с ним? Как вдруг к другу Ли подбежала молодая девушка в короткой юбке. Симпатичная блондинка. Юноша протянул ей шлем, затем сел на свой байк, а она перекинула длинную и стройную ногу через мотоцикл, руками обхватывая живот парня.

Я вдруг ощутила злость. Так он здесь с девушкой? Как же глупо! Но ногти яростно впивались в кожу руля. Глядела вслед удаляющейся парочке и чувствовала такое отчаяние, что хотелось расплакаться. Что со мной творится? Ведь чуть было не поцеловала молодого парня, друга сына! Ох, Кейт… нажав на газ, сорвалась с места и поехала домой. А по приезду сразу пригласила в гости Трисс. Не могу быть одна!

Подруга явилась как часы, спустя ровно пятнадцать минут. С фруктовым десертом и бутылкой красного вина.

– Я, по-моему, с ума схожу, – жаловалась ей, пока мы сидели на кухне, – со мной что-то происходит.

– Что именно? – ее цепкий взгляд упал на красные запястья, так некстати выглянувшие из-под рукава водолазки, – это что такое, Кейт?

Отпираться не было смысла, ведь Трисс превращалась в стальной таран, если хотела что-то узнать. Я рассказала ей об аресте Ли и ночном вторжении Кевина, благоразумно избегая деталей своего нахождения в полицейском участке. Подруга слушала молча, но к концу моего рассказа уже осушила четыре полных бокала вина.

– Вот мразь! – треснула кулаком по столешнице, – как он вообще посмел тебя тронуть? Кейт, это огромная проблема!

– Знаю, Трисс,– тихо произнесла я, – но он меня обеспечивает. Ли учится в престижной академии и…

– Так, стоп! – она жестом дала знак, чтобы я замолчала, – это здесь причем? Он взял тебя силой… изнасиловал! Ты о чем вообще говоришь?

– И что же мне делать, я ведь и сама… – закусила губу.

Мне показалось, если ни с кем не поделюсь сжигающими меня желаниями относительно Ника, то они разорвут меня изнутри. Так что решилась рассказать лучшей подруге.

– Сама что? На мужиков прыгаешь? – фыркнула она, – вы двадцать лет почти вместе. И тут он такое выкинул. Нет, ты должна что-то сделать…

– Я сегодня у супермаркета чуть не поцеловала друга Ли, – пробурчала я, понимая, как непотребно это звучит.

– Это того сексапильного студента? – Трисс придвинулась ближе, – так за чем дело встало?

– Ему двадцать!

– Но он так горяч, – она демонстративно изобразила, будто обмахивается веером, – и так на тебя смотрит. Просто пожирает глазами.

– Прекрати, мне и так паршиво. Еще вчера меня изнасиловал муж, а сегодня я уже вешаюсь на молодого парня, – сделала огромный глоток вина, – словно озабоченная и доступная. Только вот проблема еще глубже.

– В смысле?

– Он уже несколько недель мне снится. И эти сны, они очень…

– Эротические? – хихикнула подруга.

– Да.

– С этим парнишкой? Ну тогда сам бог велел!

– Я замужем…

– Ага, за насильником. Подумай, Кейт. Ты со своей верностью уже совсем одеревенела во всех местах, – голосом эксперта произнесла Трисс, – а тут такой экземплярчик, да еще и запавший на тебя. Дерзай. Хоть развеешься.

– Не думаю, что после поступка Кевина смогу подпустить к себе мужчину.

– Понимаю… – вздохнула подруга, – но сходить на свидание можно.

– Меня пугает собственная реакция, Трисс. Рядом с ним я голову теряю, совершенно себя не контролирую.

– Я бы советовала тебе следовать за сердцем, – пожала руками подруга, – если хочется поцеловать – целуй. Хочешь его трахнуть – трахни. И тревогу бить будешь, если после первой ночи не захочешь покидать его постель.

Когда Трисс уехала, я стала с ужасом ждать возвращения мужа. Ли пообедал и заперся в своей комнате. Мне так и не удалось вызвать его на диалог. Обсудить вчерашнее. Он впервые столкнулся с подобной несправедливостью, и моего сына можно понять. Ли придет в себя. Из мыслей меня вырвал хлопок входной двери. Муж вернулся. Все тело мгновенно покрылось испариной и словно заледенело. Не хочу его видеть! Но Кевин был настроен решительно.

– Кейт! – прошел ко мне на кухню, – давай поговорим.

– Не вижу смысла, – сказала я холодно.

Его взгляд упал на торчащий из мусорки букет.

– Я перегнул палку. Набрался и…

– Я помню, – отрезала, – ужинать будешь?

– Кейт! – супруг схватил меня за запястье, и я, словно ошпаренная, вырвала руку.

Не хочу! Его касания вызывали уже не просто дискомфорт, а сильное отторжение.

– Не трогай меня! – рявкнула, с трудом удерживая эмоции внутри.

На меня вновь свалилась вся тяжесть вчерашней ночи. Ведь помнила ее в деталях. Не только боль во всем теле, но и звуки, мерзкие запахи. Почувствовала настойчиво подступающие слезы.

– Я накосячил… но и ты пойми! – он подошел ближе, – ведь просто хочу спать с собственной женой. А ты ни в какую…

– Я попросила у тебя немного времени! Запуталась, потому что со мной что-то происходит. А ты просто взял и наплевал на это! Ты изнасиловал меня, Кевин! – не могла уже говорить спокойно.

– Что? – в дверях показался сын, – что ты сделал?!

Я закрыла рот рукой. Он услышал… черт! Но было уже поздно. Руки Ли сжались в кулаки, он широкими шагами приблизился к отцу и со всей силы зарядил ему в челюсть.

Глава 7

Новое утро, родившееся буквально пару часов назад, я встретил в лесу. Скинув в глубокой ночи человеческую личину, бегал кругами, чтобы хоть как-то снять наваждение. Но когда пришло время возвращаться, не спешил обращаться обратно в человека. Волчий облик давал преимущество, позволяя немного притупить влечение к моей паре. Меня успокаивал гулкий разговор местных сов, копошение зверья, шепот леса.

Я искал истинную долгие годы. Закончив среднюю школу, не в силах больше ждать, сорвался в путь. Путешествовал по штатам на своем верном железном коне, примерял различные личины и ждал. Знал, что моя половинка где-то там. Меня ничего не держало в родном городке, кроме мрачных воспоминаний. Изгой без стаи. В родных краях не был никому нужен, так что просто свалил. И сейчас, после долгих поисков я нашел ее – мою истинную.

Но есть одна загвоздка, она уже замужем. Огромные волчьи лапы стали с громким хрустом уменьшаться, превращаясь в босые ноги. Челюсть деформировалась, возвращая привлекательную для женщин форму. Я сбросил шкуру, оставаясь совершенно нагим посреди леса. Но кровь в венах пылала и текла с огромной скоростью. Ведь близость к моей миссис Торн заставляла тело гореть. Я заберу ее у мужа. Эта красивая женщина – только моя!

Вернувшись в вагончик, надел штаны и направился к тете Милли. Дородная дама, держащая большой паркинг и лучшую в пригороде автомастерскую, как всегда, с утра хлопотала над сытным завтраком.

– Доброе утро, Ники, – она всегда меня так называла.

– Доброе, – поцеловал ее в щеку.

Несмотря на полноту, моя тетя была красивой женщиной и пользовалась огромной популярностью у мужчин. Пышные черные локоны, загорелая кожа и бесконечный оптимизм – ее визитные карточки. Она много трудилась, имела кучу друзей, знала практически всех в этой части штата. Именно поэтому, направляясь в Вашингтон, я позвонил ей.

– Пахнет обалденно, – почувствовал, как желудок просыпается от аромата яичницы с беконом.

– Садись, Ромео, – хохотнула Милли, – сегодня на учебу?

– Угу, – принялся за завтрак.

Я – сирота. Родители погибли во времена “волчьих” репрессий, когда оборотней по всей стране отлавливали и убивали, либо заставляли работать на людей. А потом по миру прокатилась волна амнистий, которая быстро добралась до нашей страны. Но привычка маскироваться под людей осталась. Так что меня выдавали лишь ярко-желтые глаза, но это легко объяснялось линзами.

Я помогал тете в мастерской взамен чего она позволила жить в одном из ее вагончиков. Небольшой, но уютный, этот тип жилья отлично подходил для оборотня. Поступить в местный университет труда также не составило, ведь с детства увлекался математикой и компьютерами.

Но еще мне нравилось работать руками и чинить тачки. По окончании завтрака я поднялся и поблагодарил тетю.

– Ты бы не связывался с этим Торном, – сказала она напоследок, – он опасен. Не нравится мне.

– У него моя пара, – бросил я.

– Она его жена Ники. Ты точно уверен, что миссис Торн – твоя истинная? Может, гормоны играют?

Но я знал. Ощущал всем волчьим естеством невозможную, огромную тягу к этой женщине. Она была очень красива. Кейт… прекрасна от имени и до последнего ногтя на изящной ножке. Я хотел ее до боли в яйцах. И волк внутри меня подтверждал догадки. Ни одна другая девушка не вызывала столь ярких эмоций. Это точно она.

– Зуб даю, – отрезал и вышел на воздух.

Прошел от ее небольшого домика к своему вагончику.

– Доброе утро Ник! – мне помахал рукой сосед по имени Бен.

Сухой старикашка, который скорее всего концы отдаст в арендованном у Милли жилье. От него всегда пахло старостью и табаком. Помахал ему рукой и скрылся за дверью. Вчера я вновь столкнулся с миссис Торн. Закрыл глаза, вспоминая, как она взглядом касалась моих губ. Ведь чувствует то же самое, но сопротивляется. Еле держался, чтобы ночью не ворваться в их до тошноты благополучный дом и не забрать свою пару. Утащил бы ее в свое логово и трахал, как ненормальный, днями и ночами напролет.

Почувствовал дискомфорт в паху и член мгновенно встал колом. Твою же… от одной мысли о ней я готов кончить. Поэтому лишь тщательный контроль позволил мне пока не наброситься на свою самку. Не хочу напугать ее. Я должен быть как можно ближе, забраться к ней под кожу, стать частью моей миссис Торн. Чтобы просыпалась с моим образом перед глазами, думала обо мне каждый раз, когда касается своих сладких мест. И больше не подпускала к себе этого слизняка. Зарычал от накатившей ярости, а внутренний зверь мне вторил.

– Мы ее получим, друг, – успокоил его, – она чувствует нас. Уже открыла в себе очень многое.

Натянул на себя футболку, а поверх – кожаную куртку. Стащил с полки шлем и вышел на улицу. Закрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Но образ Кейт, стоящей у окна и ласкающей себя, не отпускал меня. Как же я хотел оказаться на месте ее изящного пальчика и проникнуть во влажную дырочку. Ну черт возьми, опять стояк. Так, все. Тряхнул головой и завел мотор. Железный зверь зарычал подобно настоящему.

Сняв мотоцикл с подножки, рванул к дороге, поднимая вверх клубы песка и пыли. Скорость здорово отрезвляла. Я четко лавировал между автомобилями, фурами и автобусами. Нарочито близко, чтобы разогнать адреналин. Хоть немного освободить мысли от сладкого образа ласкающей себя миссис Торн. А вчера она заревновала.

– Бииип! – увлекшись воспоминаниями, чуть было не врезался в огромный грузовой автомобиль.

– Черт! – плавно перестроился и уже без приключений добрался до университета.

Это было опасно. Я бы не погиб, но привлек к себе лишнее внимание. Да и переломанные кости срастаются очень тяжело. Безумно неприятное чувство и боль никуда не девается в такие моменты. Остановившись напротив нашего корпуса, поставил мотоцикл на подножку, слез и оперся на него ягодицами. Похлопал по карманам в поисках сигареты. Выкурив одну, бросил окурок в урну и направился на занятия.

Ли оказался весьма открытым и добрым парнем. Мы с ним познакомились в сети, так как поступали на один факультет. И теперь вроде как дружим. Конечно, вряд ли бы он понял, что я безумно хочу трахнуть его мать. Но пока держу это в секрете. Беспокоит ли меня то, что планирую разбить семью друга? Ни капельки! Кейт моя и это не обсуждается. Ли придется это принять. Люди больше не эксплуатируют нас, решив просто забыть о существовании полуволков. Что ж, я напомню им об этом.

Пройдя через турникет, поднялся в нужную аудиторию. Душно. Как они вообще живут в этих коробках из бетона и арматуры? Взглядом быстро нашел Ли. Парень был очень расстроен. Сел рядом, вытащив планшет и стилус. Я всегда предпочитал работать сразу на компьютере. Ли не поднимал взгляд, нервно теребя ручку. На его костяшках увидел свежие раны. Запах крови неприятно пощекотал нос.

– Надеюсь, ты не копам лица поразбивал? – решил начать с легкой шутки.

– Не смешно Ник, – буркнул он и сложил руки перед собой, – совершенно не смешно.

– Ты где витаешь друг? – пощелкал пальцами перед его носом.

– Да прекрати! – прикрикнул он, привлекая внимание всей аудитории.

Но спустя пару секунд о нас забыли, и бетонная коробка с огромными пыльными окнами вновь наполнилась студенческим гомоном. Что же такое случилось? Я действительно беспокоился. Несмотря на то, что Ли – сын мерзкого мужчинки, укравшего мою истинную, он совершенно на отца не похож. У него даже черты матери. Так что мы с внутренним зверем считали его другом вполне искренне.

– Порой лучше не держать все в себе, – протянул ему платок, который всегда ношу с собой, – ты знаешь, я осуждать не стану.

Ли вздохнул, затем встал и направился прочь. Я молча последовал за ним. Мы дошли до мужской уборной, затем друг начал мыть руки. Тер свои ладони, костяшки пальцев, пока они все не стали алыми.

– Под теплой водой кровь не остановится, – я закрыл кран.

– Я ударил отца, – прошептал он, опершись на раковину, – и не раз. Повалил на пол и избил вчера вечером.

Я напрягся, ощущая растущую ярость. Чувствовал, что этот инцидент связан с моей Кейт. Ее обидел муж? Разорву подонка!

– И что он сделал? – спросил сквозь зубы.

– Не осуждаешь? – уточнил друг, беря у меня из рук платок и перевязывая раненые руки.

– Зная тебя… причина точно весомая.

Держись Ник! Нельзя показывать этому парню свою дикую ревность. Но я должен знать! Как угодно выяснить, что Торн сделал моей малышке Кейт. Чтобы вырвать с корнем причиндалы, которые сует куда не следует. Неужели ударил? Избил? Оскорбил? Сам не заметил, как чуть не зарычал. Стоп! Взяв себя в руки, ждал, пока друг созреет.

– Он сделал ей… больно, – прошептал Ли, – прости, но большего не могу рассказать.

Твою мать! Захотелось здесь все разнести. А затем рвануть к Торну, оторвать его голову. Вернуться за Кейт и увезти так далеко как смогу. Волк был согласен с этим быстрым, но верным планом.

– Ты молодец, – я избегал его пронзительного взгляда, – ведь если твой отец опасен для матери, ты – единственная ее защита.

– Спасибо. Да, он изменился… Ник, слушай, – Ли мялся, – ты же с байкерами дружишь?

– Странный вопрос, – усмехнулся.

Я не дружил с байкерами. Они были стаей моей тетки. Огромные татуированные оборотни. Мой зверь хотел лично кастрировать этого ублюдка за то, что трогал все эти годы нашу женщину. Где-то в глубине души скребся здравый смысл, попискивая, что мы с ней даже не были знакомы.

И скорее всего Кейт не знает о том, что мы истинная пара и рождены друг для друга. Но это ничего не меняет. Я ненавидел ее мужа. И намеревался как можно скорее забрать сладенькую миссис Торн. Как же выведать у Ли информацию? Я должен знать! Как жить теперь, когда моя истинная в опасности под одной крышей с ублюдком, обижающим ее?

– Есть кое-какие связи, – уклончиво ответил.

– Я хочу узнать информацию из, так сказать, соответствующих кругов, – потупился Ли.

– В смысле?

– Об отце…

– Ты о словах тех копов? – я выгнул бровь, – они тебя провоцировали.

Конечно, у меня уже был заряжен план, как узнать о Торне все самое грязное. Вытрясти его шкаф со скелетами до самой мелкой косточки. И я слышал, как вчера патрульные, пока вязали нас всех, говорили о том, что он – продажный коп. Но Ли в это лучше не лезть, разберусь сам. Волчья сила позволяла мне неоднократно выходить сухим из передряг, которые обычные люди бы окрестили смертельными.

Скитаясь долгие годы по штатам, я сталкивался с мафией, наркоторговцами и прочими сливками американского общества. Так что не думаю, что нарыть грязи на Торна будет проблематично. Но зверь внутри меня скулил, не желая впутывать в это мою Кейт и ее сына.

– Ли, – я хитро усмехнулся, – моя помощь будет иметь определенную цену.

– Ты издеваешься? – вспыхнул он, – друг, называется…

– Совсем пустяк. Ты сказал, что миссис Торн отлично готовит.

– Ну да…

– Знаю, что возможно, сейчас не лучшее время для вашей семьи. Но обещание есть обещание.

– Ты о чем вообще? – он непонимающе моргнул.

– Не забудь в следующий раз взять меня на потрясающую лазанью твоей матери.

– Ах это… ладно, не вопрос. Она же тебя пригласила сама. Думаю, это неплохая идея.

Отлично. Что же, моя сладкая миссис Торн, ждите своего волка в гости. И я сам узнаю, что сделал этот слизняк, потому что вы не сможете скрыть от меня свои настоящие чувства…

Глава 8

Я стояла, словно мумия, не в силах вырваться из оцепенения и разнять дерущихся мужа и сына. Кевин не стал сдерживаться и в ответ повалил Ли на пол. Прекратите! Но с губ сорвался лишь глубокий вздох.

– Как ты посмел? – рычал Ли, – она – моя мать!

– Ты все не так понял, – произнес муж, прижимая сына к полу одним из борцовских захватов, – успокойся сейчас же!

Но Ли оказался проворнее, вывернулся из рук бывалого полицейского и продолжал избивать своего отца. Они вновь сцепились намертво. Что же мне сделать? Облить обоих ледяной водой или что-нибудь разбить? Упасть в обморок?

– Остановитесь! – наконец-то у меня получилось взять себя в руки.

Я подбежала и не без труда отодрала Ли от Кевина. На лице супруга расползался большой и сочный синяк, а сын каким-то образом умудрился остаться невредимым. Пиджак мужа оказался разорван в двух местах, а футболка сына съехала, оголяя его живот. Кевин поднялся на ноги и с ревом рванул на Ли, но материнский инстинкт вынудил меня закрыть собой сына, несмотря на то, что он стал зачинщиком этой спонтанной драки.

– Мама отойди, – прорычал Ли.

– Хватит! – рявкнула на обоих, – вы что дома устроили? Не стыдно?

– Сосунок, – фыркнул Кевин, – что ты понимаешь вообще?

– Что ты – насильник, – вытирая вспотевший лоб, съязвил сын.

Муж уже было рванул к нему, но я остановила его, положив руки на грудь и пытаясь успокоить. Внутри самой меня бушевало недовольство, словно часть, презирающая мужа, уже отделилась и начала жить своей жизнью. Но подобные разборки в моем доме недопустимы.

– И ты будешь терпеть? – сын обратился ко мне.

– Ли, все не так просто, – честно говоря, мне было стыдно смотреть в глаза тому, кто так яростно бросился меня защищать.

Я ощущала, что предаю его доверие. Но мы же семья. Должна спасти то, что от нее осталось.

– Учись уважать взрослых, иначе вылетишь из этого дома, – рыкнул муж, – не забывай, на чьи деньги учишься и живешь здесь!

– Да пожалуйста! Я все равно не смогу уважать такого как ты! – Ли быстро вышел из кухни, а я побежала за ним, бросив испепеляющий взгляд в супруга.

– Погоди! Куда ты пойдешь? Ночь на дворе, – схватила сына за локоть, притянула к себе и обняла.

– Я не хочу, чтобы ты оставалась с ним, – прошептал Ли, – не с ним…

– Слушай… да, у нас с отцом есть определенные проблемы. Но мы должны решить их сами, понимаешь? Ты поступил как настоящий рыцарь. Но я разберусь. Займись учебой, пожалуйста, это сейчас первостепенно. Не хочу переживать еще и за тебя.

Сын фыркнул, но я почувствовала, как его напряженное тело начало расслабляться. Я безумно его люблю и не хочу, чтобы Ли видел наши с мужем скандалы. Во всем винила только себя.

– Я переночую у друзей, – произнес тихо, – не могу здесь находиться. Прости…

Затем вырвался и вышел прочь из дома. В этот раз я за ним не побежала. Еле держалась, чтобы не разреветься. Ну почему один неудачный вечер превратил жизнь в черти что? Долгие годы спокойствия и крепко сидящих розовых очков не прошли незаметно. Теперь я совершенно не готова к трудностям.

Кевин сидел на кухне и пытался сам обработать свое лицо. Вырвала у него антисептик и бинт.

– Давай я, – сказала тихо.

– Кейт…

– Молчи, пожалуйста…

– Прости меня.

Взглянула на несчастное лицо супруга. Избитый собственным сыном, он явно чувствовал вину. Но его слова не давали мне покоя.

– То есть мы сидим на твоей шее? – спросила его, пока обрабатывала синяки на лице, – и если будем себя вести не так как тебе нравится, выгонишь нас на улицу?

– Кейт, я не это имел в виду.

– По-моему фраза была вполне конкретная. И однозначная. Мы двадцать лет живем вместе, а этот арест Ли будто вбил между нами клин. Что нам делать, Кевин?

– Дай мне шанс, – он умоляюще взглянул мне в глаза, – я никогда не сделаю тебе больно, клянусь.

– Ты обещал уже… в итоге пришел и…

– Прошу! – он вырвал из моей дрожащей руки бинт и прижал меня к себе.

Отторжение. Боль. Неприятие. Эти чувства я испытала, когда ладони мужа легли на мои бедра. Аккуратно вывернулась и отошла.

– Хорошо. Я попробую тебя простить. Но не дави на меня… иначе я уйду.

– Это угроза? – устало произнес Кевин.

– Нет, просто констатация факта, – собрала медикаменты и положила в аптечку, – и дай Ли время. Пока его не трогай. А я буду спать в нашей гостевой спальне.

Накормив супруга, помыла посуду и отправилась наверх, в свое новое убежище. Я снова крепко закрыла окна, включила кондиционер и запахнула плотные шторы. Взгляд так и тянулся в темноту ночи, словно ожидая увидеть ночного гостя. Ник. И снова его образ всплыл в голове. А тело мгновенно отреагировало рвущимся наружу жаром. Но я продолжала бороться. Ведь если капитулирую и признаю свои желания, то окончательно опущусь в собственных глазах.

У нас в семье разлад. И нужно решать, каким будет наше будущее. Ли совсем скоро покинет этот дом и станет самостоятельным членом общества. Заведет семью. И что он принесет туда? Насилие или понимание, что женщина неприкосновенна? Но то, как яростно сын встал на мою защиту, вызывало разливающееся на сердце тепло. Он вырос настоящим мужчиной.

И вновь желтые глаза завладели моим сознанием. Схватила тряпку, начав судорожно вытирать пыль.

– Я хочу его… боже, что же мне делать? – сказала вслух то, о чем думаю который день.

Быстро ополоснувшись и стараясь не смотреть на засосы и синяки, оставленные супругом, улеглась на двуспальную мягкую постель. Где-то в коридоре раздался громкий хлопок двери. Затем послышались осторожные шаги. Неужели опять… я задрожала, испытывая самый настоящий ужас. Но дверь была плотно закрыта на крепкий замок, так что вряд ли муж станет ее ломать.

Однако супруг лишь постоял около гостевой спальни и шаги стали удаляться в сторону лестницы. Уехал куда-то? Или… так все, спать! Закрыла глаза и быстро заснула.

– Миссис Торн, – казалось, что руки Ника были везде.

Горячие ладони ласкали мою кожу, касаясь ткани обтягивающего и до неприличия короткого платья. Я сидела сверху на этом мощном парне и гладила твердые мышцы, изучая каждую. Каменный пресс, плотная и крепкая грудь. Опускаясь руками слишком низко, ощущала напряженную плоть под джинсами. Поднялась к сильной шее, вызывая утробное рычание у своего дикого зверя. Внизу у меня уже был самый настоящий пожар. Тело пылало в ожидании, когда член этого самца проникнет в мою дырочку.

– Трахни меня, – шептала ему.

– Не сейчас, сладкая, – языком Ник касался моего уха, – дай мне тебя понюхать.

Гуляя ладонями по черным чулкам, парень поднимался все выше, пока не нащупал кружевную резинку. Скользнув под короткую юбку, резко задрал ее, полностью открывая наполненному страстью воздуху мои ягодицы.

– Упругая девочка, – шептал своим хриплым и до одури возбуждающим голосом, – а что у нас здесь?

Вжжик! И молния на спине резко рванула вниз. Любовник спустил лямки платья, и моя грудь практически выпала в рот этому ненасытному юноше. Он принялся сосать ее так яростно, что я еле выдерживала этот почти животный напор.

Кричала, но с губ не сорвалось ни звука.

Сама не заметила, что Ник уже расстегнул ремень и ширинку. Резко сдвинув трусики, нашел мое лоно и потерся членом об мои мокрые губки. Его руки схватили мои ягодицы, сжимая с огромной силой, впиваясь в нежную кожу пальцами. Но вопреки моей нелюбви к грубому сексу, я растворялась в этой жесткости.

– Войди в меня, – хныкала как маленькая девочка, двигая бедрами и пытаясь сесть на его член.

И волк сжалился. Резко надавив на мои бедра, усадил прямо до основания. Заполнил так резко, что я закричала прямо в его шею. Секс был жестким, на грани. Быстро, яростно. Он словно доказывал толчок за толчком, кому принадлежит мое тело. Но я и так знала… во сне и наяву.

– Кончайте миссис Торн, – вдруг его голос стал по-настоящему стальным, – и покажите мне ваше развратное личико.

Отняв одну руку от моей попки, парень схватил меня за подбородок и заставил смотреть на него.

– Ник! – но с губ не сорвалось ни звука, – Ник!

Я прорывалась через эту пелену, испытывая яркий и безумный оргазм. И вдруг, когда крик все-таки вырвался из горла, распахнула глаза и поняла, что это был сон.

Распаленную кожу обдувал легкий ночной ветерок. Скинув одеяло, посмотрела на свои бедра. Всю их внутреннюю часть покрывала густая смазка. Соски бешено топорщились через майку. Дыхание рвало горло, не в силах совладать с очередным ночным оргазмом. Да что же это такое?

Поднялась и осмотрелась. Вдохнула необычный аромат, витающий в спальне. Окно было приоткрыто. И тут место вожделения занял страх. Кто-то был здесь? Рванулась к двери и проверила замок. Не вскрыт. Затем вновь бросила взгляд к окну. Я четко ощущала свежий мужской запах, слегка терпкий, но при этом безумно притягательный. Знала всю линейку парфюма, которой пользовался муж и это точно не его аромат.

Миссис Торн…

Сев на постели, закрыла лицо руками. Мои интимные мышцы все еще сокращались, до сих пор не отпуская от столь мощного пика. Я будто парила где-то высоко, как вдруг…

– Рррарр, – за окном послышался низкий звериный рык.

– Это ты… – прошептала и быстро вскочила с постели.

И вновь ярко рыжее сияние в глухой темноте заставило мое сердце бешено колотиться. Неужели этот зверь… Ник? Он – оборотень? Я слышала об этих прекрасных мистических созданиях. Но в нашем штате их всегда было мало. И если этот юноша – один из волков, то нам тем более не по пути. Люди слишком долго вредили этим существам, чтобы полуволк вдруг воспылал к человеческой женщине. Скорее всего он и правда хочет получить лишь мое тело. Быстро смыв с себя всю влагу, я умылась ледяной водой, чтобы привести мысли в порядок.

Этот сон помнила во всех деталях. И да, меня трахал именно Ник. Теперь наши встречи в моей памяти приобрели еще более эротичный оттенок. Его внезапные появления стали казаться подозрительными. Да ну нет, не может быть. Просто обычный студент решил “зажечь” с недоступной дамой, а может даже с кем-то поспорил. Они часто так делают. Убедив себя в полном безразличии молодого парня, заснула как младенец. В конце концов, нам просто стоит перестать видеться. И мое безумное и неправильное влечение сойдет на нет.

С самого утра никого из мужчин дома не было. А я чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Интересно, это ночной оргазм так влияет? Говорят, что секс с молодым мужчиной омолаживает женщину. Только у меня он был во сне. Прогоняя неприличные мысли, я начала заниматься домашними делами. А после обеда вернулся Ли.

– Прости мам, – потупился он, – я поступил неправильно.

– Все хорошо. Ты повел себя по-мужски. Только впредь разбирайся в ситуации, прежде чем лезть на отца с кулаками.

– Слушай, – он подошел ближе, глядя как-то заискивающе, – помнишь, ты Ника к нам пригласила?

Внутри меня снова загорелись ненужные эмоции. Жестко их задавив, улыбнулась.

– Конечно, а что? – постаралась выглядеть беззаботной.

– Давай в пятницу устроим семейный ужин и пригласим его? – спросил Ли, а у меня внутри снова заплясали бабочки размером с махаона, – ты позовешь тетю Трисс.

Хотела же видеться реже, а лучше и вовсе не встречаться с этим странным юношей. А теперь он придет в гости. Ох!

– Хорошо, Ли. Давай устроим дружеский вечер с лазаньей.

Глава 9

Ник

Глядя на напряженного Ли, я тоже чувствовал беспокойство. Обещал помочь с поиском информации, но уж точно не был намерен допускать парня до самого “вкусного”. В глубине души переживал за него. Ведь, случись что с ним, моя Кейт будет волноваться. Моя… не могу подвергать ее опасности. Когда мы вышли из туалета, пара уже началась.

– Ну что, – я взглянул на телефон, – в кафетерий или притворимся хорошими мальчиками?

– Не хочется мне на занятия, вряд ли все равно впитаю чего-нибудь, – хмыкнул Ли, снова возвращая былую беспечность.

– Тогда пошли.

– Ниик! – сзади послышался знакомый высокий голос.

Нет, только не она! Выдохнул и развернулся.

– Прогуливаете? – к нам подбежала Стейси – местная красотка, мечта всех прыщавых студентов и похотливых престарелых преподавателей.

– Именно так, – сказал ей, – ты что-то хотела?

– Мне нужно поехать в торговый центр. Я видела, что ты на мотоцикле. Подвезешь?

Я невольно принюхался. Девчонка пускала волны феромонов, которые может и возбудили бы меня, если бы сердце не было занято моей миссис Торн. У Стейси были все атрибуты сексуальности: длинные стройные ноги, грудь – крепкая тройка и приятное миловидное личико. Но ничего из этого совершенно не цепляло. А вот я ей явно нравился. Ли ехидно усмехнулся.

– Пойду в библиотеку посижу, подумаю. А вы поезжайте.

Не понял, он в сводники заделался? Изнутри начало подниматься негодование. Но я быстро успокоился. В конце концов, нужно играть роль обычного студента, чтобы никто ничего не заподозрил. Забраться под юбку к Стейси хотели почти все, у кого был член. Так что придется для вида попускать слюни. Возможно даже смогу извлечь из ее расположения что-нибудь полезное.

– Ладно, поехали, – подмигнул ей, и девушка мгновенно покраснела.

– Супер! – захлопала в ладоши.

Ли ткнул меня под ребро, нагло усмехаясь.

– Повезло тебе, дружище, – шепнул на ухо.

Я вымученно улыбнулся. Стейси откинула свои длинные крашеные почти белые волосы, ослепительно улыбаясь и хлопая ресницами. Забавная девушка. Среди целого стада вожделеющих человеческих самцов она выбрала того, кому неинтересна. В этом все люди. Усмехнулся, вызвав искреннее любопытство.

– Пойдем, – кивнул ей на выход из корпуса, – так уж и быть, отвезу тебя за покупками.

– Спасибо, Ник, – Стейси бодро зашагала рядом, – как тебе у нас?

– Сойдет.

– Это пока. Я уверена, что обживешься и полюбишь это место.

– Ты отсюда? – не хотелось поддерживать беседу, но нужно быть вежливым.

– Ага! – Стейси охотно поддержала наш вялотекущий диалог, – добираюсь на автобусе. Здесь близко совсем.

Она как-то странно на меня посмотрела. А в волчий нос ударил новый поток ее феромонов. Выдохнул, еле удерживая себя от необдуманных поступков. Хотелось сморщиться и попросить отойти подальше, не мучить меня. Но вместо этого я достал сигарету.

– Будешь? – спросил ее.

– Давай! – бодро сказала Стейси, протягивая руку.

Я курю не просто так. Запах табака сможет перебить ее аромат. Многие женщины почему-то думают, что мужчины не ощущают их желание. Неприступные королевы, между ног которых самый настоящий водопад. Только вот увы, но мы прекрасно все чувствуем и порой нам это просто неприятно. Конечно, у большинства человеческих мужчин инстинкты подавлены, но я ощущаю все очень остро. Прикурил девушке. Она сделала глубокую затяжку и тут же громко закашляла.

– Крепкая…

– А то, – я довольно втянул табачный дым, заглушая девичий запах.

Меня интересует лишь миссис Торн. Ее я готов нюхать круглые сутки в любом состоянии. И во всех местах. Снял шлем и протянул Стейси. Она покрутила его в пальчиках.

– Классный.

– Надевай и поехали.

Я сел за руль, а девчонка прижалась сзади. Ну елки-палки! От ее близости начинало тошнить. Зверь внутри недовольно зарычал и мне понадобилась минута или две, чтобы успокоиться. Нет, раньше у меня были женщины, но с тех пор, как нашел свою истинную, ни одна из них не вызывала никаких желаний. Лишь отторжение. Стейси тем временем сомкнула пальцы на моем животе, прижимаясь еще сильнее. Терпи, Ник!

Благо, до торгового центра езды не более десяти минут. И когда мы припарковались у огромного уродливого здания, моя спутница не спешила расцеплять пальцы.

– Тебе разве за покупками не надо? – мягко спросил ее.

– Да, прости. Испугалась скорости, – прощебетала девчонка и спрыгнула с мотоцикла, – сходишь со мной?

– Нет, не хочу. Подожду тебя здесь, – улыбнулся и подмигнул ей.

Конечно, желания сидеть здесь у меня не было, но внутренний зверь упорно скулил, требуя остаться. Будто чувствовал, что нам необходимо быть на парковке. Так что, проводив разочарованную Стейси взглядом, выдохнул и вытянул ноги, откидываясь на сидении. Небо постепенно заволакивали легкие тучи, делая день пасмурным. На сердце скреблась тревога за мою Кейт. До жути хотел узнать, что же ей сделал Торн. Паршивец!

И тут услышал шуршание пакетов совсем рядом, а нос обжег знакомый аромат. Машинально поднял глаза и встретился с удивленным взглядом моей миссис Торн. Она выглядела плохо: вся бледная, закрывшая плотной тканью шею, запястья. Я ощущал исходящий от нее страх. Неужели сволочуга Торн ее… Кейт еле стояла на ногах. Помог ей закинуть сумки.

Как же хочется продлить эту короткую встречу, поговорить о погоде, политике и любой другой ерунде, лишь бы не отпускать свою истинную. Хочу вдохнуть эту женщину еще хотя бы разок.

Волк рвался к ней, требуя сделать хоть что-то. Кейт явно смутилась от нашей близости. Но я смотрел ей прямо в глаза и видел симпатию, с которой она яростно сражалась. Хорошая. Честная и верная. Понимаю, как ей тяжело принять собственные чувства. Но глаза не лгут. Истинная с явным желанием рассматривала мои губы. Дышала рвано, часто, стараясь опустошить собственные легкие. В один миг наши лица оказались так близко, что почудилось, будто еще мгновение – и я сорвусь. Она тянулась ко мне всем своим естеством. Но опять сбежала.

Тем временем вернулась Стейси. Миссис Торн спряталась в своей машине, но даже сквозь блестящий мертвый металл я ощущал ее замешательство. Кейт боится своей симпатии, ведь думает, что ее тянет к обычному студенту. Но на моих губах заиграла лукавая улыбка. Хочу завоевать ее потихоньку. Опутать нашей связью, сделать зависимой. Моя малышка Кейт. Хоть ты и старше, но большой черный волк знает о тебе все.

Игнорируя щебетание однокурсницы, рванул к университету.

– Слушай, Ник, – смущенно пролепетала девушка, пока мы шли к зданию, – а хочешь, я покажу тебе наш город?

Я дернулся, обдумывая, как повежливее отказать.

– Стану твоим проводником. Я все здесь знаю.

– Стейси… – начал я, – не думаю, что тебе захочется тратить время на подобную ерунду. Ли отлично справится.

– У тебя есть девушка? – понуро спросила она, – ты поэтому такой неприступный?

– Дело не в этом, – вздохнул я.

– Тогда один вечер! Будем считать, что это мое собеседование на должность экскурсовода! – Стейси быстро вернула былую бодрость духа, – если не понравится, больше мы никуда не пойдем.

– Нет. И закончим на этом.

Стейси надулась, то и дело поглядывая на меня. Когда мы вернулись в учебный корпус, блондинка убежала на следующую пару, а я направился в библиотеку. Ли сидел там, у окна и слушал музыку. Рванул его наушник.

– Ну что, сводник? – прорычал ему.

– Это же Стейси Робинс. Красотка.

– Да хоть Мэрилин Монро, – фыркнул я, – она до смерти навязчивая.

– Она – наша староста. Подобные связи всегда кстати. Да и ты ей явно нравишься.

– Староста, прогуливающая занятия, ну да, – усмехнулся.

– Нам лучше с ней дружить, – сказал друг.

Знал бы он, как я хочу “подружиться” с его матерью. Вспоминал, как Кейт призывно облизала язычком губы. Красивая. Ох ты ж… кажется, придется купить джинсы попросторнее. Ныряя в мысли о миссис Торн, я терял себя полностью. Тело отзывалось слишком ярко. Она точно моя пара, ведь зверь внутри вторил желаниям.

С трудом досидев до конца пар, поехал домой. Добравшись до коттеджа тети, сел обедать. Она, как всегда, хлопотала на кухне, но сегодня почему-то хмурилась.

– Что-то случилось? – спросил, усаживаясь за стол.

– Крайта выпустили, – произнесла она, – это огромная проблема, Ники.

Джон Крайт. Монстр. Чудовище. Убийца. Оборотень, убивший свою пару. Они вместе были как Бонни и Клайд. Грабили, насиловали, убивали. А потом, когда их поймали охотники, Крайт просто умертвил свою волчицу и исчез. Его долго искали, выслеживали, все тщетно. Но потом международной группой охотники наконец-то смогли загнать этого зверя. По телевизору показывали выпуск новостей. Взял пульт и сделал громче.

Сегодня из-за недостаточности улик был отпущен Джон Крайт, обвиняемый в более чем тридцати убийствах. Кроме этого, его банда участвовала в рэкете, вымогательстве и прочих актах насилия. Всего составов преступлений…

Дальше не слушал.

– Недостаточно улик? – прорычал я, – это же такое резонансное дело. Там все было шито-крыто. Кто вел дело?

– Торн, – сказала тетя.

Продажный коп – Кевин Торн? Ясно. Потеряли улики, отпустили убийцу. Тетя явно не всё мне рассказывала о своих делах. Но то, как задрожали ее руки, оказалось красноречивее любых слов. Она до безумия боится Крайта.

– Они и твой бизнес потрепали?

– Да, – тихо произнесла она.

– Думаю, Торн причастен к потере улик, – поделился догадками, – вчера его сына зачем-то полночи продержали в участке. Наверняка хотели надавить. Неспроста все это.

Я должен забрать свою Кейт! Но сначала нужно разобраться и помочь тете. Она явно боится Крайта. Да, честно говоря, от его вида и мне не по себе. Огромный, агрессивный монстр, убивший свою пару. Сама Луна отвергла его из-за этого страшного поступка. Моя миссис Торн не должна дышать одним воздухом с этим ничтожеством. Но если ее муж как-то связан с освобождением Крайта, то дело плохо. Торн влез по самое не могу. И дальше будет хуже.

Но и тетю бросать нельзя. Так что мастерскую нужно защитить. Я встал и обнял ее.

– Ники, – выдохнула она, – не лезь к Торну. Если твое чутье не подводит, то он связан с Крайтом. Они нам не по зубам.

– Я не дам твой бизнес в обиду, не волнуйся. Поверь, видал и посильнее врагов. Крайт – лишь гора мяса.

– Он сумасшедший! А я должна тебя беречь.

– Я не маленький. Если эта мразь или его дружки появятся на пороге мастерской, их по частям найдут в лесу за городом, – поцеловал ее в макушку, – мне сил хватит. А про Торна я уже говорил. У него моя пара. И ее нужно вызволить.

Глава 10

Кейт.

Открыв дверцу холодильника, я какое-то время смотрела на забитые продуктами полки. После ночного происшествия совсем потеряла себя. Ник. Все эти недели спала с ним в своих снах. А теперь мне предстоит провести в обществе этого парня целый вечер. Я сообщила мужу, что к концу недели ожидаем гостей и Кевин пообещал быть дома. Может быть хоть присутствие супруга поможет мне удержаться от необдуманных поступков.

Губы Ника так манили меня. Была готова впиться в них прямо на этой стоянке, а вот он наверняка оказался в замешательстве. Но почему мне кажется, что это он играет со мной? Его желтые глаза не выражали ни испуга, ни непонимания. Скорее, друг Ли просто сдерживал себя. Значит ли это, что он тоже меня хочет? Помимо Ника, я пригласила свою подругу для моральной поддержки. Всем нутром чувствовала, что мне придется тяжко.

Целую неделю до пятницы не находила себе места. Благо, эротические сновидения на время оставили мое измученное сознание. Кевин редко появлялся дома, практически не разговаривая ни с Ли, ни со мной. Словно это не он меня изнасиловал, а я глубоко его оскорбила. И чем ближе был последний учебный день недели, тем сильнее ощущала воодушевление, пришедшее на место страху. Каждый день в голову лезли навязчивые мысли о разводе. Работы у меня нет, но не сказать, что была совсем нищей. Мне достался дом в Айдахо после смерти бабушки. Ветхий, требующий ремонта, но все же мой.

Ранним утром в пятницу я проснулась и полезла искать документы на недвижимость. Внутри крепло ощущение, что больше ничего не будет как прежде. Я боюсь собственного мужа, хоть за всю неделю он больше не пытался нарушить мое уединение. Ну а тело продолжало желать молодого любовника из снов. И сегодня вечером мы с ним встретимся. Бумаги нашла быстро, затем созвонилась со своим нотариусом. Хочу съездить туда, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Бабушка умерла шесть лет назад, с тех пор так и не получилось проведать дом, в котором я частенько отдыхала в детстве.

Съездив к юристу, вернулась домой. Она пообещала ничего не говорить мужу о том, что планирую наведаться в старый дом. От этих мыслей голова шла кругом. Было страшно, но жить с насильником под одной крышей еще хуже. Ближе к обеду я принялась за приготовление лазаньи. Это казалось невероятно важным для меня, сама не знаю почему. Молодой двадцатилетний мальчик стал так близок, словно мы знакомы всю жизнь. Его желтые глаза стояли перед взором, стоило мне прикрыть веки.

ЧИТАТЬ ДАЛЕЕ

© 2023 Флибуста